

**O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

YULDASHEV AZIZ UZGENOVICH

**RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA PREDIKATSIYANING
LINGVISTIK JIHATI**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertasiyasi
AVTOREFERATI**

TOSHKENT – 2023

UO‘K: 811.161.1,367.332.7
811.512.133,367.332.7

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of dissertation abstract of Doctor of Philosophy (PhD)

Yuldashev Aziz Uzgenovich

Rus va o‘zbek tillarida predikatsiyaning lingvistik jihati..... 3

Юлдашев Азиз Узгенович

Лингвистический аспект предикации в русском и узбекском языках..... 23

Aziz Uzgenovich Yuldashev

Linguistic Aspects of Predication in Russian and Uzbek Languages..... 45

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works..... 50

**O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

O‘ZBEKISTON DAVLAT JAHON TILLARI UNIVERSITETI

YULDASHEV AZIZ UZGENOVICH

**RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA PREDIKATSIYANING
LINGVISTIK JIHATI**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertasiyasi
AVTOREFERATI**

TOSHKENT – 2023

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasida B2018.3.PhD/Fil619 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya O'zbekiston davlat jahon tillari universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus va ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.uzswlu.uz) va «ZiyoNet» Axborot ta'lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	Djumanova Dilbar Raximovna filologiya fanlari doktori, professor
Rasmiy opponentlar:	Teshabayeva Dilfuza Mo'minovna filologiya fanlari doktori, professor Nurmuxamedova Dilbar Faruxovna filologiya fanlari nomzodi, dotsent
Yetakchi tashkilot:	Jizzax davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti huzuridagi DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01 raqamli Ilmiy kengashning 2023 yil «22» avgust soat 11 30 dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 100138, Toshkent sh., Kichik halqa yo'li ko'chasi, G-9A mavzesi, 21-uy. Tel.: (71) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru)

Dissertatsiya bilan O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (21 raqami bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 100138, Toshkent sh., Kichik halqa yo'li ko'chasi, G-9A mavzesi, 21-uy. Tel.: (71) 230-12-91; faks: (99871) 230-12-92.

Dissertatsiya avtoreferati 2023 yil «7» avgust kuni tarqatildi.

(2023 yil «7» avgust dagi 21 raqamli reyestr bayonnomasi)

G.X. Bakiyeva

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash raisi, filol.f.d., professor

X.B. Samigova

Ilmiy darajalar beruvchi Ilmiy kengash ilmiy kotibi, filol.f.d., dotsent

J.A. Yakubov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filol.f.d., professor

KIRISH (Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Zamonaviy dunyoda axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining jadal rivojlanishi bilan millatlararo muloqot to'rsiqlarining bartaraf etilishi tufayli, predikatsiyani axborotni bayon etish va aktuallashtirish, global mantiqiy jihati sifatida o'rganish, bir tomondan, turli xalqlarning dunyoni idrok etish usuli va dunyoqarashining noyob aksi sifatida dolzarblashishi, boshqa tomondan, dunyoning milliy lingvistik manzarasini tadqiq qilishda muhim nazariy va amaliy ahamiyat kasb etayotgani hamda ko'p tizimli tillarda predikatsiyani o'rganishga nisbatan lingvokulturologik yondashuvni qo'llashning dolzarbligi va zaruriyati belgilanadi.

Bugungi kunda jahon tilshunosligida predikatsiya nazariyasi predikativ birliklarning statik xususiyatlarini tavsiflashdan nutqning kommunikativ ko'lami, xususan, muloqotning milliy-madaniy konteksti bilan bog'liq modifikatsiyalari dinamikasini tahlil qilishga qarab o'zgarimoqda. Dinamik predikatsiya konsepsiyasi ilmiy fikrning yangi yo'nalishlaridan biri hisoblanib, uning tadqiqot obyekti dunyoni konseptuallashtirish asosida nutqning paydo bo'lishi-idrok etilishi asosi sifatida predikativ o'zgarishlarni o'z ichiga qamrab oladi, bu ayniqsa turli etnik hamjamiyat vakillari lingvistik dunyoqarashining milliy-madaniy o'ziga xos jihatlarini belgilash kontekstida dolzarbdir.

“So'nggi besh yillik islohotlarning natijasida mamlakatimizda Yangi O'zbekistonni barpo etishning zarur siyosiy-huquqiy, ijtimoiy-iqtisodiy va ilmiy-ma'rifiy asoslari yaratildi”¹, shu munosabat bilan o'zbek va xorijiy tillarini qiyosiy-tipologik o'rganishga, jumladan, faoliyatni tartibga solishda aniqlanadigan predikativ strukturalarni o'zgartirish, milliy-madaniy bilimlarni chuqurlashtirish, olam asoslarini talqin qilish muammolariga qiziqish ortdi, bu o'z navbatida, o'zbek tilshunosligida predikativlikni lingvokulturologik jihatdan o'rganishning dolzarbligi va ustuvorligini belgilaydi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi “O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida”gi PF-4947-sonli, 2019-yil 8-oktyabrdagi “O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida”gi PF-5847-sonli, 2020-yil 29-oktyabrdagi “Ilm-fanni 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida”gi PF-6097-sonli, 2020-yil 6-noyabrdagi “O'zbekistonning yangi taraqqiyot davrida ta'lim-tarbiya va ilm-fan sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida”gi PF-6108-sonli, 2022-yil 28-yanvardagi “2022-2026-yillarga mo'ljallangan yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida”gi PF-60-sonli farmonlarida hamda sohaga oid boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 28-yanvardagi “2022-2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning rivojlanish strategiyasi to'g'risida”gi PF-60-son Farmoni.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Ushbu dissertatsiya tadqiqoti respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Demokratik va huquqiy jamiyatni ma’naviy-axloqiy va madaniy rivojlantirish, innovatsion iqtisodiyotni shakllantirish” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Rus tili predikatsiyasi kategoriyasini o‘rganishga: S.D. Katsnelson, N.D. Arutyunova, P.A. Lekant, Yu.S. Stepanov, G.A. Zolotova, N.Yu. Shvedova, T.G. Nikolayeva² va boshqalarning ishlarida alohida e‘tibor qaratilgan, o‘zbek tili predikatsiyasi tadqiqi bilan N.Maxmudov, A.Nurmonov, M.Mirtojiyev, M.Sh. Mamatov³ va boshqalar shug‘ullanishgan.

Xususan, predikatsiya predikativlikning paydo bo‘lish vositalari, predikatlarining tuzilishi va semantik xususiyatlari⁴, predikativ modallik, uning turlari va verbalizatsiya vositalari⁵, ma’no tipologiyasi⁶ va boshqa nuqtai

²Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: URSS, 2009. – 218 с.; Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.; Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.; Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семасиологическая грамматика. – М.: URSS, 2021. – 360 с.; Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.; Шведова Н.Ю. Русский язык: избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 638 с.; Николаева Т.Г. Предложения английского языка с конструкциями незавершённой предикации: семиологический подход: Дисс. ...докт. филол. наук. – Самара, 2019. – 392 с.

³ Mahmudov N., Nurmonov A. O‘zbek tilining nazariy grammatikasi. – Toshkent: O‘qituvchi, 1995, 173-b.; Mirtojiyev M. Gap bo‘laklarida semantik-sintaktik nomutanosiblik. – Toshkent: Universitet, 2008. – 200 b.; Mamatov M. Sh. O‘zbek tilining oddiy jumlasida tarkibidagi ikkilamchi predikat: Diss... filol. fanlari dokt.- Toshkent, 1990. 390 b.

⁴ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.; Ильина Н.В. Структура и семантика оценочных конструкций. – М.: Русский язык, 1982. – 84 с.; Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международный конгресс, посвященный 100-летию А.А. Холодовича: Сб. науч. тр. – СПб.: Нестор-История, 2006. – С. 15-27; Иванова Л.П. Структурно-функциональный анализ простого предложения. – Киев: Выща школа, 1991. – 180 с.; Невская И.А. Результативные второстепенные предикаты в тюркских языках // Сибирский филологический журнал, 2015. – № 2. – С. 84-93; Джураев Ш.Т. Односоставные определенно-личные предложения в русском и узбекском языках (к проблеме двуязычия) // Вестник современной науки, 2016. – № 1-2 (13). – С. 21-23; Абдурахманов Ф.И. Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей трехкратных глаголов в русском и узбекском языках // Вестник Калмыцкого университета, 2019. – № 3 (43). – С. 36-47.

⁵Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения// Очерки по грамматике русского языка. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – С. 102- 113; Дешериева Т.И. О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания, 1987. – № 1. – С. 14-19; Церцвадзе М.Г. Виды модальных значений и средства их выражения в современном русском языке. – Кутаиси. 2009. – 79 с.; Соловьева О.Н. Предикативный потенциал двусоставных предложений с компонентом оценочной модальности: Дисс. ...канд. филол. наук. – Оренбург, 2016. – 150 с.; Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантик ва тилда ифодаланиш хусусиятлари: филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 2006. – 307 б.

⁶ Бульгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7-85; Леонтьева Е.А. Семантический признак как ключевой параметр типологии предикатов (на материале английского и русского языков) // Культура народов Причерноморья, 2006. – № 76. – С. 122-128; Градская Т.В. Семантическая классификация глагольных предикатов произвольного звучания (на материале английского языка) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2008. – № 7. – С. 95-100; Волкова Н.В. Семантические типы предикатов английского глагола to see в значении умственной деятельности // Вестник Башкирского университета, 2008. – Вып. 3. – №. 2. – С. 307-310; Гриднева Н.Н. Основы семантики синтаксиса. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 48 с.; Иванова Е.Ю. Семантическая типология предикатов в сопоставительном аспекте: предикаты «свойств» в русском и болгарском языках // Болгарская русистика, 2009. – № 3-4. – С. 5-17; Калмыкова Г.А.

nazarlardan ko‘rib chiqilgan. Umuman olganda, predikatsiya sintaksis kategoriyasi sifatida o‘rganilganda tadqiq etilayotgan hodisaning tarkibiy, mazmuniy, funksional, pragmatik, kognitiv va lingvokulturologik jihatlarini ajratiladi.

Zamonaviy tilshunoslikda ko‘plab ilmiy asarlar mavjudligiga qaramay, turli tizimdagi tillarda, xususan, rus va o‘zbek tillarida predikatsiya hodisasining izomorfligi va allomorfligi muammosi lingvistik va lingvokulturologik nuqtai nazardan yetarli darajada o‘rganilmagan.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya tadqiqoti O‘zbekiston davlat jahon tillari universitetining «Zamonaviy tilshunoslikning yangi yo‘nalishlari» nomli ilmiy-tadqiqotlar rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi rus va o‘zbek tillaridagi predikatsiyaning tarkibiy-semantik, kommunikativ-funksional va lingvokulturologik jihatdan o‘xshash va farqli xususiyatlarini aniqlashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

rus va o‘zbek tilshunosligida predikatsiya muammosining tadqiq etilganlik darajasini o‘rganish va uni o‘rganishdagi yondashuvlarni tavsiflash;

tadqiq etilayotgan tillardagi predikatsiyalarning tiplari va turlarini aniqlash;

mazkur tillardagi predikatsiyalarning tarkibiy-semantik va kommunikativ funksional xususiyatlarini tahlil qilish;

tadqiq etilayotgan tillardagi predikatsiyalarning milliy-madaniy o‘ziga xosliklarini yoritish;

rus va o‘zbek tillaridagi predikatsiyalarning umumiy va o‘ziga xos xususiyatlarini asoslash.

Tadqiqotning obyekti sifatida rus va o‘zbek tillaridagi predikatsiya hodisasi tanlangan.

Tadqiqotning predmetini rus va o‘zbek tillaridagi predikatsiyaning tarkibiy-ma’noviy, kommunikativ-funksional va lingvokulturologik xususiyatlari tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada lingvistik tavsif usuli, chog‘ishtirma usul, komponent va kontekstual tahlil usullari, transformatsion usul, lingvokulturologik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

rus va o‘zbek tillaridagi gap tuzish modellari va subyekt belgilarining predikat ma’nolariga aloqadorligining rang-barangligini ta’minlovchi predikativ ma’nolarni ifodalash tizimi ochib berilgan;

xabar yetkazish mexanizmiga va uning real yoki noreal vaqtda voqelikka aloqadorligini ifodalashga *ma’lumot – vaqt aniqligi – noaniqlik* shkalasi bo‘yicha ta’sir ko‘rsatuvchi predikatsiyaning tarkibiy-ma’noviy va kommunikativ-funksional xususiyatlari aniqlangan;

predikatlar tipologiyasi determinatsiyasi, shuningdek, ular ifodalagan subyekt sifatleri predikatning kategoriyaviy-grammatik xususiyatlari ko'lamiga hamda modellarning semantik va sintaktik nuqtai nazardan xilma-xilligiga bog'liqligi isbotlangan;

xalqning milliy-madaniy tajribasi va xulq-atvor modellari ta'siri ostida milliy dunyo manzarasi ta'sirida anglash asosida hosil bo'ladigan predikatsiyaning rus va o'zbek tillari uchun tillararo universalialar hamda milliy o'ziga xoslik belgilari aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

tadqiq etilayotgan tillardagi predikatsiyaning tiplari va turlari tavsiflangan;

rus va o'zbek tillaridagi predikatsiyaning tarkibiy va ma'noviy xususiyatlari aniqlangan;

rus va o'zbek tillarida predikatsiyaning kommunikativ-funksional xususiyatlari ochib berilgan;

qiyoslanayotgan tillarda predikatsiyaning izomorf va allomorf xususiyatlari asoslab berilgan;

tadqiq qilinayotgan tillarda predikatsiyaning ifodalanishidagi milliy-madaniy o'ziga xosliklar yoritib berilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi tadqiqotning ilmiy bazasi, metodologiyasi va metodikasi hamda yangi muammoli masalalarning qo'yilganligi yangi vazifalarning hal etilishi, shuningdek, rus va o'zbek tillaridagi predikatsiyani o'rganish natijalarining dissertatsiya ishining nazariy asoslariga mosligi hamda tadqiqot natijalarining vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlangani bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqotning ilmiy ahamiyati tadqiqot natijalarida rus va o'zbek tillaridagi predikatsiyaning tashqi (formal) va funksional-ma'noviy belgilari asoslab ko'rsatilgani, rus va o'zbek tilshunosligida predikatsiyani o'rganish masalasiga yondashuvlar tizimlashtirilgani, uning milliy-madaniy o'ziga xosligi ochib berilib, rus va o'zbek tillarida predikatsiyaning tarkibiy-semantik, kommunikativ-funksional va lingvokulturologik jihatdan izomorf va allomorf xususiyatlarga egaligi asoslab berilgani bilan izohlanadi.

Dissertatsiyaning amaliy ahamiyati tadqiqot materiallari va xulosalaridan umumiy va qiyosiy tilshunoslik, sintaksis, lingvokulturologiya bo'yicha ma'ruza va seminar kurslarini ishlab chiqish va o'tkazish, dissertatsiya ishlari, monografiyalar va o'quv adabiyotlarini yozishda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Rus va o'zbek tillarida predikatsiyaning struktur-semantik, kommunikativ-funksional va lingvokulturologik jihatlarini ochib berishda olingan ilmiy xulosalar va amaliy tavsiyalar asosida:

predikatning ma'nosi bilan o'zaro munosabatga ega gap mazmuni va subyektning belgilari modellari xilma-xilligini belgilovchi rus va o'zbek tillaridagi shartli belgilarni izohlovchi predikativ ma'nolar tizimi borasidagi hamda dunyoni

milliy jihatdan his qilish, xalqning milliy-madaniy tajribasi va uning xatti-harakatlari modellari predikatsiyasi tuzulishi ta'siri ostida yuzaga keluvchi rus va o'zbek tillaridagi predikatsiyaning tillaro uniyersalligi va milliy o'ziga xosligi borasidagi xulosa va natijalar Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida amalga oshirilgan OT-F1-030-sonli "O'zbek adabiyoti tarixi bo'yicha ko'p jildli monografiyaning nashr etilishi" fundamental loyihada istifoda qilingan (O'zbekiston Respublikasi Innovatsion rivojlanish vazirligining 2022-yil 11-oktyabrdagi 32-32/5739-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, monografiya mazmuni gapning mohiyati va subyekt belgilari modellarining xilma-xilligiga oid ma'lumotlar bilan boyitilgan;

rus va o'zbek tillarida bayon etilgan predikativ ma'nolar tizimi, gap mazmuni va subyekt belgilari modellarining xilma-xilligi borasidagi dissertatsiya materiallari; axborot dolzarbligi mexanizmiga ta'sir qiluvchi predikatsiyaning struktur-semantik va kommunikativ-funksional xususiyatlari; predikatning kategorial-grammatik xususiyatlari ko'lami doirasida predikatlar tipologiyasining determinizmi; predikatsiyaning dunyoni milliy his qilish, xalqning milliy-madaniy tajribasi va ularning xulq-atvori modellari tuzilishiga ta'siri ostida yuzaga keladigan predikatsiyaning tillararo universalisasi va milliy o'ziga xosligiga doir xulosalardan Respublika ma'naviyat va ma'rifat markazining 2020-2021-yillardagi ma'naviy-ma'rifiy ishlar samaradorligini oshirishni yangi darajaga ko'tarish va 2021-yilda O'zbekiston Respublikasida sohani rivojlantirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar dasturining V yo'nalishiga binoan targ'ibot-tashviqot faoliyatida foydalanilgan (2021-yil 28-dekabrdagi Respublika Ma'naviyat va ma'rifat Kengashi huzuridagi Respublika Ma'naviyat va ma'rifat markazining 02/02/1771-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, tadqiqot materiallari Dasturning V yo'nalishi 45-bandi bo'yicha tadbirlarni tashkil etishda manba bo'lib xizmat qilgan;

axborotning dolzarbligi hamda axborot – vaqtinchalik aniqlik – noaniqlik ko'rsatkichi bo'yicha real yoki noreal vaqtdagi voqelikka nisbatan uning munosabati ifodasi mexanizmiga ta'sir qiluvchi predikatsiyaning struktur-semantik va kommunikativ-funksional xususiyatlari, shuningdek, predikatlar tipologiyasining determinizmi va ular tomonidan ifodalanadigan predikatning kategorial-grammatik xususiyatlari doirasida subyektning tavsiflari hamda vaqt va makonda substansiya belgilarini ko'rsatadigan semantik-sintaktik predikativ modellarning xilma-xilligi borasidagi tadqiqot xulosalari va natijalari 2020-2022 yillarda Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari va aloqa harbiy institutida amalga oshirilgan "Erudit" innovatsion loyihasi doirasida foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Mudofaa vazirligining 2022-yil 27-sentyabrdagi 10/1803-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, tadqiqot materiallari dastur, lug'at, elektron manbalar, nazariy va amaliy materiallarni ishlab chiqishda muhim manba bo'lib xizmat qilgan;

axborotning dolzarbligi hamda real yoki noreal vaqtdagi voqelikka nisbatan uning munosabati ifodasi mexanizmiga ta'sir qiluvchi predikatsiyaning struktur-semantik va kommunikativ-funksional xususiyatlari, predikatlar tipologiyasining

determinizmi va ular tomonidan ifodalanadigan predikatning kategorial-grammatik xususiyatlari doirasida subyektning tavsiflari hamda vaqt va makonda substansiya belgilarini ko'rsatadigan semantik-sintaktik predikativ modellarning xilma-xilligi borasidagi tadqiqot materiallari O'zbekiston Respublikasi Mudofaa vazirligi huzuridagi harbiy oliy o'quv yurtlari uchun "Rus tili" fani bo'yicha o'quv dasturini ishlab chiqishda foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Mudofaa vazirligining 2022-yil 27-sentyabrdagi 10/1803-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, o'quv dasturining mazmuni takomillashtirildi;

predikatlar tipologiyasining determinizmi, shuningdek, ular tomonidan ifodalanadigan predikatning kategorial-grammatik xususiyatlari doirasida subyektning tavsiflari hamda vaqt va makonda substansiya belgilarini ko'rsatadigan semantik-sintaktik predikativ modellarning xilma-xilligi borasidagi ilmiy natija, taklif va tavsiyalar O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligining "Kitob mahsulotlarini nashr etish va ommalashtirish tizimini rivojlantirish, kitobxonlik madaniyatini yuksaltirish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi"ni amalga oshirish bo'yicha tamalga oshirilgan tadbirlar doirasida foydalanilgan. (O'zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligining 2022-yil 1-martdagi 01-12-05-782-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, Dasturning 35-bandi mazmuni yangi ma'lumotlar bilan boyitilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 10 ta xalqaro va respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Tadqiqot mavzusi bo'yicha jami 20 ta ilmiy ish, jumladan, 5 ta ilmiy maqola O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda chop etilgan, ulardan 2 tasi xorijiy ilmiy jurnallarda e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya tarkibi kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat. Dissertatsiyaning hajmi 143 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zaruriyati asoslangan, uning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilgan, muammoning o'rganilganlik darajasi yoritilgan, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obykti va predmeti aniqlangan, tadqiqotning usullari, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ishonchliligi, ilmiy va amaliy ahamiyati asoslab berilgan, tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinganligi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning «**Rus va o'zbek tilshunosligida predikatsiyani o'rganishning zamonaviy holati**» deb nomlangan birinchi bobida predikativlikning kategorial belgilari aniqlangan, predikativ ma'nolarni shakllantirish vositalari o'rganilgan, predikatsiyani o'rganishga bo'lgan asosiy

yondashuvlar tavsiflangan, zamonaviy tilshunoslikda predikatlar tipologiyasi muammolari ko‘rib chiqilgan.

Predikativlik gapning umumiy mantiqiy belgisidir, u fikrga xos, u xabarni nutq orqali ifoda etishga qaratilgan bo‘ladi. Bu ma‘noda “predikativlik” tushunchasi borliqqa tegishlilik xususiyatiga ega bo‘lgan “predikatsiya” tushunchasiga tenglashtiriladi. Predikativlik bu gapga xos xususiyat bo‘lib, ushbu tushuncha ta‘rifida aytilishicha, u biror kontekstga grammatik vositalar yordamida subyektning zamon va makon o‘qidagi o‘rnini aks etiruvchi muvofiqlashtiruvchi chiziq bo‘ylab nutqiy muloqtni olib kirishni nazarda tutadi⁷.

Predikativlikni tadqiq qilishda zamonaviy tilshunoslik fanida mazkur hodisaga nisbatan bir nechta asosiy yondoshuvlarning mavjudligi ko‘rsatilgan: sintaksis nuqtai nazaridan; leksik nuqtai nazardan; funksional nuqtai nazardan.

Predikativlikni sintaktik nuqtai nazardan o‘rganish deyilganda, bizning fikrimizcha, unga zamon, modallik va shaxs kabi grammatik-kategorial semalar yig‘indisi sifatida namoyon bo‘ladigan gapning grammatik ma‘nosi o‘laroq qaralishini tan olish kerak. Gapda predikativlik mavjud ekan, gap orqali xabar qilinayotgan ma‘lumot voqelikka bog‘lanadi. Bunday yondashuv B.Rassel, E.Gus-serl, A.A.Potebnya, L.S.Vigodskiy, V.V.Vinogradov, V.A.Grechko va boshqalarning asarlarida ancha izchil ravishda kuzatilib, mazkur yondashuv predikativlikni formal (grammatik) va psixolingvistik yo‘nalishlarda tadqiq etish imkoniyatini beradi.

Predikativlikni formal yondashuv orqali tadqiq etishda gapning kesimlilik jihati o‘rganiladi va natijada asosiy e‘tibor, ko‘pincha, kesimni ifodalashning eng keng tarqalgan vositasi bo‘lgan fe‘l kategoriyasiga qaratiladi. Odatda, predikativlikni formal yondashuv doirasida o‘rganish ega va kesim munozarasiga asoslanadi va shu bois bunda material sifatida, asosan, ikki bo‘lakli gaplardan foydalaniladi. Gapning o‘zi bu holatda formal-mantiqiy mulohaza yoki hukm hisoblanadi.

Predikativlikni psixolingvistik yondashuv asosida o‘rganish A.A. Potebnya ta‘limotiga borib taqaladi, bunda gap fikrning paydo bo‘lishidagi subyekt (tushuntiriluvchi) va predikatni (tushuntiruvchi) o‘zaro bog‘lovchi psixologik jarayonning hosilasi sifatida talqin etiladi⁸. Gap so‘zlar yordamida amalga oshiriladigan psixologik mulohaza, fikrlash sifatida namoyon bo‘ladi. Gap olimlar tomonidan tashkil etishning psixologik prinsipi deya ta‘rif beriluvchi predikativlikka asoslanadi⁹.

Lug‘aviy nuqtai nazardan predikativlik juda ko‘plab tilshunoslar tomonidan tadqiq etilgan. Ulardan A.Ye. Kibrik, A. Zaliznyak, Ye.V. Paduchev,

⁷Казарян Л.Г. О соотношении понятий «Предикативность» и «Предикативное отношение» в истории отечественного и зарубежного языкознания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2002. – № 3. – С. 117.

⁸Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 128.

⁹Киосе М.И. Психологические и когнитивные синтаксические теории в отечественной лингвистике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал, 2018. – № 3. – С. 156.

G.V. Makovich, Yu.N. Varfalomeyev, A.A. Kamalov kabilarning tadqiqotlarini alohida qayd etish mumkin. Ular o'z ilmiy ishlarida e'tiborni predikativlikning ma'noviy jihatiga qaratadilar va buning natijasida, predikatlar har xil semantik tiplarga ajratiladi.

Funksional nuqtai nazardan predikativlik unga yuklatilgan vazifa, ya'ni gapdagi ma'lumot orqali yetkazilgan xabarning voqelikka mosligini ifodalashdan kelib chiqqan holda tahlil etiladi. Bundan tashqari, mazkur yondashuv asosida predikativlikning bayon temasi/remasini amalga oshirishdagi funksional imkoniyatlari ham tadqiq etiladi.

Predikativlikda sintagmatik, mantiqiy, psixolingvistik, lingvopragmatik va boshqa xossalar o'zaro qorishib ketadi. Bu, o'z navbatida, ushbu ko'p qirrali hodisani tadqiq etish uchun kompleks, lingvosinergetik yondashuvdan foydalanishni oldindan belgilab beradi. Bunday tadqiqot predikativli munosabatlarni uning tarkibiy qismlari o'rtasidagi iyerarxik aloqalarni hisobga olgan holda tizimli tahlil qilishni nazarda tutadi.

Predikativlik sintaksisning atamasi sifatida ko'p hollarda predikatsiya atamasi bilan almashtirilib qo'llanadi. Predikativlik va predikatsiya atamaları tilshunoslikka oid adabiyotlarda ba'zan bir narsani anglatadi, ba'zan farqlanadi. Bir xil ma'noni anglatganda, mazkur atamalar xabar qilinayotgan ma'lumotning voqelikka aloqadorligini ifodalash uchun xizmat qiladi. Predikatlik va predikatsiya atamalarini bunday alfozda qo'llash N.D.Arutyunova, V.Z.Panfilov, V.V.Bogdanov, A.Yu.Fomina va boshqalarning tadqiqotlarida kuzatiladi. Predikativlik va predikatsiya atamalarining farqli tushunchalarni anglatishi masalasiga kelsak, aytish joizki, tilshunoslik ilmida ularning qo'llanishida bir xillik mavjud emas, ya'ni bunda bir atamaning o'zidan hodisaning turli jihatlarini ifodalashda foydalaniladi.

Xususan, tadqiq etilayotgan masalaga doir ishlar tahlili predikativlik atamasining quyidagi ma'nolarni ifodalashda qo'llanishini ko'rsatdi:

1) gapning hosil qiluvchi asosiy belgisi bo'lib, gapning til iyerarxiyasi sintaktik qatlamining boshqa birliklaridan ajratib turuvchi asosiy xususiyat hisoblanadi;

2) xabar qilinayotgan ma'lumotning gapning xossasi sifatida namoyon bo'luvchi voqelikka aloqadorligi;

3) xabar qilinayotgan ma'lumotning gap bo'lagi sifatida kesimga tegishli bo'lgan kesimlilik xossasi sifatida namoyon bo'luvchi voqelikka aloqadorligi;

4) gapning to'liqligini kompleks tarzda ta'minlovchi zamon, modallik va shaxs kabi grammatik kategoriyalarning xossalari;

5) qo'shma ot-kesim vazifasida maydonga chiquvchi ismlarning grammatik xossalari;

6) referensiyannig aynan o'zi, chunki predikativlik ham referensiyaga o'xshab xabar qilinayotgan ma'lumotning voqelikka aloqadorligidan darak berish;

7) sintaktik modallik.

Predikatsiya atamasi predikativlik atamasidan farqli ravishda, ko'p hollarda har qanday turdagi tarkibiy gapning bo'laklari orasidagi sintaktik munosabatlarni

ifodalaydi. Predikatsiya, umuman, gapga xos bo‘lib, yo ismlar yoki fe‘l shakllari vositasida yuzaga chiqadi. Bunda otlardan foydalanilganda munosabatlarda “zamon” tushunchasi mavjud bo‘lmaydi. Predikatsiya fe‘l shakllari vositasida ifodalanganda, u qo‘shimcha ravishda, nominativ funksiyani ham bajaradi, bunday holda fe‘l borliqni nomlash vositasini aniqlashtiradi¹⁰.

Sintaktik birliklarning predikatsiyani hosil qilish xususiyati predikatlik deb ataladi. Predikatlik bu – gap bo‘laklarining predikativ aloqalarga kirishish, ham obyektiv, ham subyektiv sintaktik modallikni ifodalashda ular orasida sintagmatik darajada o‘zaro muvofiqlik yuzaga keltirish xususiyatidir. Biz ega va kesimning o‘zaro sintagmatik aloqadorligi deb bilgan “kesimlik” tushunchasidan farqli ravishda, predikatlik gapda sintaktik modallikni ifodalashi bilan ham ajralib turadi.

Ko‘rinadiki, predikatsiya va predikatlik “predikativlik” tushunchasidan farq qiladi. Predikativlik o‘z ifodasini topishi nuqtai nazaridan gapda nafaqat o‘z tarkibida, odatda, kesimiga ega bo‘lgan predikatsiya va predikatlikni ifodalash vositalari orqali, balki gapning boshqa bo‘laklari, masalan, belgini ifodalovchi jumlar (atributiv strukturalar) orqali ham namoyon bo‘lishi mumkin. Predikativ munosabatlarning belgini ifodalovchi jumlar orqali ifodalanishida mavhumlikning mavjudligi tabiiy hol, shuningdek, aniqlovchi jumlar nutqda ko‘proq uchraydi, chunki til ortiqcha ma’lumotni yoqtimaydi va shundan kelib chiqqan holda, ularni ifodalovchi til vositalarini ishlatishdan qochadi.

“Predikativlik” tushunchasi asosida fikrlash kategoriyasi bo‘lgan predikat atamasi yotadi va grammatik kategoriya hisoblangan kesim bilan o‘zaro aloqadorlikda subyekt haqida aytilgan fikrni ifodalaydi, uning belgisini va boshqa predmetlarga aloqadorligini aniqlashtiradi. Gap predikatining kategorial-grammatik xossalarga boyligi uning odatdagi vazifalarini belgilab beradi va shu munosabat bilan ikki tushuncha farqlanadi: 1) grammatik kategoriya sanalgan kesimni namoyon qiluvchi sintaktik predikat; 2) sintaktik predikat, ya’ni kesimdan farqli o‘laroq, semantik predikat mantiqiy-ma’noviy kategoriya sifatida maydonga chiqadi.

Zamonaviy predikatsiya nazariyalarida temporal belgi, ya’ni harakatning vaqt oralig‘idagi davomiyligi asosida predikatning bir nechta tiplari ajratib ko‘rsatiladi. Masalan, predikatlar ahamiyatli va zamondan tashqari (konstant), bularning ziddi o‘laroq, ahamiyatsiz va epizodik (yoki tasodifiy) predikatlar ham mavjud. Bu o‘rinda shuni alohida qayd etish lozimki, predikatlar sifatlar bilan bir qatorda, hodisalarni ham tavsiflay oladilar. O‘z navbatida, xossalari yoki sifatlar to‘laligicha zamonga bog‘liq bo‘lmasligi va ayni paytda nafaqat predmetni, balki, umuman, atrof-muhitni ham tavsiflashi mumkin. Hodisalarning predikati ko‘p jihatdan zamonga bog‘langan bo‘ladi, ular uchun subyektning zamonga aloqador qandaydir belgisi yoki olamning muayyan muddat davomidagi holatini qayd qilish muhimdir.

¹⁰ <https://bigenc.ru/linguistics/text/3175065>.

Ammo yuqorida keltirilganlar predikatlarning umumiy tasnifi bo‘lib, bundan tashqari, ushbu lisoniy birliklarning yanada turli xil tip farqlanadi: toyifa, xossalar, holatlar, protsessual (sarayoniy) va harakat predikatlari. Shuningdek, tugallanmagan va tugallangan predikatsiyalar ham farqlanadi: birinchisi, tayanch tildagi iboralarning ma’nolariga bog‘liq ravishda munosabatlarga kirishuvi uchun zarur bo‘lgan gapdagi o‘rniga aloqador bo‘lsa, ikkinchi predikatsiya gapdagi ushbu o‘rinning faktning o‘ziga mosligini tasdiqlash yoki inkor qilish bilan bog‘liq¹¹. Makondagi (mahalliy) belgisiga ko‘ra, ko‘rish, eshitish, hid, ta‘m va teginishga aloqador predikatlar ham farqlanadi.

Predikatlarning yanada batafsil va keng tipologiyasi predikatning ma’nolariga bog‘liq ravishda amalga oshiriladi va shunga muvofiq subyektning quyidagi belgilari ko‘rsatiladi: agentivlik/noagentivlik, fazalilik/fazasizlik, statiklik (turg‘un)/nostatiklik, faollik/nofaollik, zamonda aloqadorlikning mavjud emasligi/mavjudligi, statiklik/faollik, davomiylik/nodavomiylik, vaqtinchalik istiqbol (jarayonlarning istiqbolliligi/istiqbolli emasligi, hodisalarning muntazamligi/ muntazam emasligi), nazorat qilinish/nazoratsizlik¹². Subyektga oid barcha belgilarning xilma-xilligi ifodalanayotgan predikativ ma’nolarga bevosita bog‘liq.

Dissertatsiyaning «**Rus va o‘zbek tillarida predikatsiyaning tarkibiy-semantik va kommunikativ-funksional xususiyatlari**» deb nomlangan ikkinchi bobi rus va o‘zbek tillaridagi predikatlarni qiyosiy o‘rganish orqali ularning tarkibiy-ma’noviy va kommunikativ-funksional xususiyatlarini aniqlash, tahlil va tavsif qilishga bag‘ishlangan.

Rus va o‘zbek tillaridagi predikatsiya, o‘z vazifasiga ko‘ra, ko‘p qirrali ekanligi bilan tavsiflanadi. Masalan, ma’no jihatdan: harakat, jarayon, holat, sifat, o‘rin, toyifa va boshqa predikativ ma’nolar ifodalanadi. Har ikkala tildagi kesim gapning tarkibiy tuzilmasiga kiradi, nuqt predmetining (subyektning) modallik va zamon belgisini ko‘rsatadi, yangilikni o‘z ichiga oladi, fe’lning tuslanuvchi shakli, otlar, sifatlar va boshqalar bilan ifodalanadi, egadan keyingi o‘rinni egallaydi va tarkibiy jihatdan egaga bo‘ysunadi.

Rus tilidagi gapning predikatsiyasida eganing nafaqat sintaktik, balki boshqa lisoniy sathlarga ham aloqador allomorf xususiyatlari namoyon bo‘ladi. Masalan, ega va kesimni ifodalash usulini belgilab beruvchi morfologik darajadagi xususiyatlari ancha yorqin namoyon bo‘ladi. Ega uchun boshqa allomorf hodisalar orasida atoqli otlarda ot va kesimning o‘tgan zamonda moslashuvini ta’kidlash lozim. Ega jamlovchi ot orqali ifodalanganda ma’no ko‘chishi sodir bo‘lishi mumkinligi, ya’ni ko‘plik shakliga ega jamlovchi ot bilan kesimni faqat birlik shaklida qo‘llash. Rus va o‘zbek tillaridagi narsalarni ifodalovchi otlarning formal ko‘rsatkichlarimos kelmasligi ushbu tillardagi eganing allomorf ekanligidan dalolat beradi.

¹¹ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002– С. 394.

¹² Леонтьева Е.А. Леонтьева Е.А. Семантический признак как ключевой параметр типологии предикатов (на материале английского и русского языков) // Культура народов Причерноморья, 2006. – № 76. – С. 122-128.

Ega va kesim ma'nosidagi farqni ushbu talablarni so'roq gaplar tizimida umumlashtirish va aniqlashtirish yo'li bilan ko'rsatish mumkin: Predmet nima qilmoqda? U qanday? Kesim modallik va zamon belgisi bo'yicha tavsiflanadi va predmetning belgisi voqelik, ehtimol yoki xohish bo'lganda u yoki bu zamonda namoyon bo'ladi. Rus tilidagi kesimining kategorial (lisoniy, sintaktik, grammatik) belgilariga: harakat, holat, belgi, toyifalash va boshqalar kiradi; kesim uchun uning nutqiy ahamiyati, modallik va zamon jihati hamda ifoda usullari – kesimni bir so'z bilan ifodalash, bir nechta so'zlar bilan ifodalash muhim hisoblanadi.

O'zbek tiliga kesimning murakkablashgan shakllari xos emas, ammo o'zbek tilida sodda kesim fe'lli va otli kesim bo'lishi mumkin, sodda fe'l kesim esa sifat va ravishdosh bilan ifodalanishi mumkin. Fe'lning grammatik zamon shakllarining yasalishidagi o'ziga xoslik natijasida kelasi zamon analitizmi, hozirgi va o'tgan zamonlar ko'pma'noliligi vujudga keladi.

Murakkab ot kesimli ruscha jumlaning predikatlashuvi allomorf hisoblanadi, rus tilida uning predikat qismi qisqa sifat yoki sifatdosh bilan ifodalanadi, o'zbek tilida esa, ushbu shakl mavjud emas. Rus tilidagi gapning predikatlashuvi jarayonida qo'shma gap tarkibidagi ikki gapdagi kesimlarning tur va zamonda farqlanishini ta'kidlab o'tish zarur. O'zbekcha fe'lda tur ma'nosining (vid kategoriyasi) yo'qligi ularni rus tilida farqlash uchun kontrast yaratiladi. O'zbek tilida turga tegishli farqlar leksik vositalar va analitik shakllar yordamida ifodalanishini qayd etish o'rnlidir.

Umuman olganda, rus va o'zbek tillaridagi ega va kesimni ifodalash usullarining mos kelmasligining sabablari quyidagilar: o'zbek tilida jins (rod) grammatik kategoriyasining mavjud emasligi; o'zbek tilida ayrim kesim turlarining mavjudligi va mavjud emasligi; sodda kesim shakllarining tuzilishi va ifoda usuliga ko'ra xilma-xilligi, kesimning murakkablashgan shakllarining mavjud emasligi, fe'l turi o'rniga uning leksik muqobillarini qo'llash, zamon ma'nolarining polisemantikligi, ega va kesimning jinsda moslashuvining mavjud emasligi.

Rus va o'zbek tillarida predikatning gap turining shakllanishiga ta'sirini o'rganish bo'yicha o'tkazilgan qiyosiy kommunikativ-funksional tahlil shuni ko'rsatdiki, solishtirilayotgan tillardagi umumiy semantik va semantik-tarkibiy qonuniyatlarni hisobga olish zarur. Bir tomondan, bu gaplarni tuzish usullari, masalan, rus tilida kesim gapda har qanday o'rinda kelishi mumkin, o'zbek tilida esa kesim, odatda, gapning oxirida keladi. Misol uchun, *В котором часу вы завтра придете?* ruscha so'roq gapda kesimning holati aniq belgilangan emas, o'rnini o'zgartirish mumkin: *Вы придете завтра в котором часу? Вы завтра в котором часу придете? Завтра вы придете в котором часу?* O'zbek tilidagi so'roq gapda esa kesimning o'rne, odatda, o'zgarmas bo'ladi: Siz ertaga soat nechada kelasiz? (*В котором часу вы завтра придете?*). Ko'rinib turibdiki, rus tilidagi so'roq gapda so'roq ma'nosini ifodalashning fe'l-kesimga mantiqiy urg'u berish orqali amalga oshiriladigan variantlari ham bor.

Rus tilida mantiqiy urg'u gapning eng muhim bo'lagini o'ziga xos leksik urg'u bilan talaffuz qilish yo'li orqali ifodalanadi, bunda so'z o'z joyida qoladi

va tabiiyki, soʻzlar tartibi buzilmaydi. Mantiqiy urgʻuni ifodalashning ikkinchi yoʻli – soʻzni ajratib koʻrsatishning, birinchi usulga qoʻshimcha ravishda, soʻzni gap boshiga oʻtkazish, yaʼni soʻzlar tartibini oʻzgartirish hisobiga amalga oshirishdir. Rus tilidagi soʻroq gapda aniqlovchi va aniqlanmish soʻzlar alohida leksema, soʻzlar birikmasi, qoʻshma gapning ergashgan boʻlagi bilan ifodalanishi mumkin. Shunga koʻra rus tilidagi ushbu jarayonni oʻzbek tili bilan qiyoslash alohida ergash gaplar hamda ularga ekvivalent sifatdoshlarni solishtirish va soʻzlar tartibini hisobga olishni taqozo etadi: *Ты что не приезжаешь? Некогда. Что, Гульнара не здорова? Поправляется. Дома кто останется? Кто такой? Кто из вас?* Soʻroq intonatsiyasining tonalligi ham sifat nuqtai nazaridan, ayniqsa, ifodalaydigan maʼnolarining boyligi bilan farqlanadi. Masalan, rus tilidagi soʻroq intonatsiyasida soʻroqni anglatuvchi soʻzning urgʻuli boʻgʻinida ovoz toni keskin koʻtariladi. Soʻroq intonatsiyasining asosiy modifikatsiyalari tuzilmalarning alohida turlari va semantik guruhlarda (olmoshli va olmoshsiz) aniq namoyon boʻladi: soʻroq, tanlov va soxta soʻroqda, savolni tasdiqlash va inkor etishda, qayta soʻrashda; emotsional ohang bilan aniqlashtirish, harakatga undash, iltimos va taklif qilish, qarshi savol qoʻyish va emotsional reaksiyalarda. Baʼzi ruscha soʻroq gaplarda soʻroq faqat intonatsiya vositasida ifodalanadi.

Ilmiy adabiyotlarda morfologizatsiyaga uchragan soʻroq yuklamalariga va soʻroq olmoshlarga ega soʻroq gaplar hamda tarkibiy qismlarning maʼnosi ularning yigʻindisiga mos kelmaydigan frazeologiklashgan tuzilmaga ega soʻroq gaplar farqlanadi. Rus tilida soʻroq yuklamalar predikat modallikni shakllantirishda faol ishtirok etadi. Rus tilidagi: *как а, ли/ль, не .. ли/не ...ль, никак, разве, неужели/неужель, ужель, что за, что, что ли, как* kabi soʻroq yuklamalari shu jihati bilan ajralib turadiki, ular gapga turli maʼnoviy rangbaranglik taqdim etadi, soʻzlovchining hissiyotlarini, aytilgan soʻzga munosabatini yetkazadi, yaʼni modallik xususiyatiga ega boʻladi.

Rus tilida soʻroq olmoshlariga ega soʻroq gaplarni oʻrganish natijasida yoyiq soʻroq gap tarkibidagi soʻroq olmoshi tushunchani toraytirish, uni maʼno jihatdan konkretlashtirish maqsadida aniqlashtiriladi. Soʻroq olmoshlarining har biri maʼnosi va vazifalari boʻyicha yetarli darajada shaffofdir. Ammo toʻliq oʻxshashlik yoʻq, chunki *кто, что* (kim, nima) soʻroq olmoshlarini almashtirish substantivlari diapazoni ancha farq qiladi. Bu lugʻatga, lugʻaviy zaxiraning dialogik muloqot (savol javob-replika) doirasida yetarlicha boʻlishiga bogʻliq. Rus tilidagi *какой, чей, который* (qaysi, kimning) kabi sifat soʻroq olmoshlari hamda *где, куда, откуда, почему, зачем, как* (qayerda, qayerdan, nimaga, qanday) kabi ravishlar bir xil sintaktik vazifada qoʻllanishi boʻyicha yuqoridagi soʻroq olmoshlariga yaqin turadi. Bundan tashqari, rus tilidagi soʻroq gaplarning iboralashgan turlarini ham nazardan qochirmaslik kerak, chunki savolning maʼnosi soʻroq gap shakli shartiga javob bermaydi: *Что с головой? Что с рукой? Что с Хикматом? Какими судьбами?*

(Boshing nima boʻldi? Qoʻling nima boʻldi? Hikmatga nima boʻldi? Qaysi shamol uchirdi?).

O'zbek tilidagi so'roq gaplar intonatsiyasi rus tilidagi so'roq gaplar intonatsiyasidan keskin farq qiladi. O'zbek tilida mantiqiy urg'u tushgan gap bo'lagi, odatda, kesimdan oldin keladi va biroz kuchaytirilgan leksik urg'u bilan talaffuz qilinadi: Kecha Toshkentdan mehmonlar kelishdimi? Mehmonlar kecha Toshkentdan kelishdimi? Toshkentdan mehmonlar kecha kelishdimi?. Ammo o'zbek tilidagi so'roq gaplarning qo'llanishini kuzatish shuni ko'rsatmoqdaki, o'zbek tilida so'roq faqat intonatsion-fonetik vositalar orqali, asosan, og'zaki nutqda ifodalaniladi: Xo'sh? Xizmat? Bo'lmaydi? Sabab? Nutqning kitobiy uslubida ko'proq so'roq yuklamalari va so'roq olmoshlari ishlatiladi.

O'zbek tilidagi so'roq gaplar, asosan, so'roq yuklamalari va so'roq olmoshlari yordamida hosil qilinadi. -mi so'roq yuklamasi barcha so'z turkumlari bilan qo'llanadi. U so'roq shaklini hosil qilish uchun xizmat qiladi hamda o'zidan oldin kelgan so'z bilan qo'shib yoziladi: devormi? yaxshimi? shumi? o'shami? ozmi? ko'pmi? keldimi? kitob olib keldimi? -mi yuklamasiga ega so'z, odatda, gap oxiriga qo'yiladi, chunki so'roq nafaqat bevosita -mi oldida turgan so'zga, ya'ni predikatga, balki gapdagi barcha so'zlarga aloqador bo'lishi mumkin: Sen akangni ko'rdingmi? Ta'kidlash joizki, so'z predikatga emas, balki gapdagi boshqa so'zga aloqador bo'lsa, fikrning aniq va ifodali bo'lishi uchun ushbu so'z bevosita predikat oldiga qo'yiladi: Sen akangni ko'rdingmi? Akangni sen ko'rdingmi?

-mi so'roq yuklamasi antonimik bo'lib, ayiruvchi bog'lovchi ma'nosiga ham ega bo'lishi mumkin. Tarkibiy jihatdan ushbu ma'no gapdagi o'rin bilan belgilanadi: ayiruvchi ma'noga ega so'roq yuklamasi sifatida -mi doim gap oxirida keladi va asosan, predikat bilan birga keladi. -mi ayiruvchi bog'lovchi sifatida gapning o'rtasida keladi. -mi so'roq yuklamasi ekanmi, ekanmikin kabilar bilan birikib keladi. Bu turdagi so'roq gaplar savol mazmuniga qo'shimcha ma'no beradi, biror narsaga yoki kimsaga ishonch hosil qilish, sodir bo'layotgan hodisalar haqida fikr bildirish istagini anglatadi: Yaxshi ekanmi, ishqilib? Tuzalib qoldimikin?

O'zbek tilidagi so'roq gaplarning ikkinchi tarkibiy-semantik turi so'roq olmoshlariga ega so'roq gaplarda namoyon bo'ladi. So'roq olmoshlaridan kim? nima? qanday? qanaqa? qaysi? qachon? qancha? necha? nechta? nechanchi? ma'noviy ahamiyati va qo'llanishiga ko'ra, otlar, sifatlar, sonlar bilan kelib savolni anglatish uchun, shuningdek, sabab, vaqt, o'rin va boshqalar haqidagi savollarni ifodalash uchun guruhlariga ajratiladi.

So'roq olmoshlari bilan kelgan so'roq gaplarning tarkibiy-semantik turi rus tilida ham, o'zbek tilida ham so'roq olmoshining ma'nosi bilan belgilanadigan aniq va tiniq ifodalangan so'roq semantikasiga ega bo'ladi. Bu shu bilan izohlanadiki, rus va o'zbek tillari uchun so'roq olmoshlari doirasi chegaralab olingan. Ularning funksional diapazoni o'zaro mos keladi. Rus va o'zbek tillaridagi so'roq olmoshlarining semantizatsiyasini chog'ishtirish mumkin: кто, что, какой, чей, который va b., kim, nima, qanday, kimning, qaysi i b. Agar tillararo universallik ma'lum tuzilmalarda namoyon bo'lishi hisobga olinsa, so'roq olmoshlariga ega so'roq gaplarning ko'p uchraydigan tarkibiy-semantik

turlari to‘liqsiz va qisman ekvivalentlar deb hisoblanishi mumkin. Shuning uchun mazkur masalani o‘rganishda ruscha va o‘zbekcha so‘roq gaplarning shakli, grammatik valentligi va semantikasi haqidagi tushunchalar hisobga olinishi shart.

Dissertatsiyaning «**Rus va o‘zbek tillaridagi predikatsiyaning lingvokulturologik jihati**» deb nomlangan uchinchi bobida rus va o‘zbek tillarida predikatsiyani tadqiq qilishning lingvokulturologik asoslari belgilangan va predikatsiyaning milliy-madaniy o‘ziga xosligi ochib berilgan.

Predikatsiyaning lingvokulturologik xususiyatlarini turli tipologik tizimdagi tillarni, ayni vaqtda, o‘zbek va rus tillarini, qiyoslash doirasida tadqiq qilish e‘tiborni mazkur tillarda predikatsiyaning qurilishiga madaniyatning ta‘siri qanday ekanligiga qaratishni nazarda tutadi. Shu bilan birga, taqqoslanayotgan tillar turli til guruhlariga - rus tili Sharqiy slavyan tillari guruhiga, o‘zbek tili Turikiy tillar guruhiga mansubligi va turli madaniyatlarning mahsuli ekanligini hisobga olish lozim, ya‘ni rus va o‘zbek tillari etnik jihatdan turli xalqlar, turli madaniyatlarni aks ettiradi.

Predikatsiya uchta tarkibiy qism – aniq mazmun, fikr shakli va atrofdagi voqelikning o‘zaro aloqadorligi e‘tiborga olinadigan gapning shakllanish jarayoni bo‘lib,¹³ u fikrlash jarayonining voqelikka bog‘liqligiga asoslanadi. Suhbatdoshlarning bir-biri bilan o‘zaro muloqotining ma‘lum bir lisoniy ifodasini o‘zida aks ettiruvchi ega va kesim o‘rtasidagi predikativ munosabatlar axborotni uzatish va almashishga, ya‘ni muloqotni o‘rnatishga ko‘maklashadiki, bu jarayonning o‘zi ijtimoiy-madaniy hodisa hisoblanadi.

Ma‘lumki, rus tili shaxssiz va infinitivli konstruksiyalarga juda boy. Agar bunday konstruksiyalar lingvokulturologik nuqtai nazardan ko‘rib chiqilsa, ular rus xarakteriga xos xususiyatlarni ifodalashini payqash mumkin. Masalan: *А ведь именно России предназначено вести человечество к духовности бытия!* (Дежнев Н. Год бродячей собаки); – *Всего тяжелее думать, что и детям не избежать того же, – продолжает она* (Овчинников В. Вознесение в Шамбалу). Rus tilidan farqli ravishda, o‘zbek tilida Shovqin qilinmasin! Endi ehtiyot bo‘lishga to‘g‘ri keladi. Besh barmoqni bir og‘izga tiqish yaxshi emas kabi infinitivli va shaxssiz gaplar u qadar ko‘p uchramaydi.

Rus tilidagi predikatsiyaga xos bo‘lgan yana bir qiziq holat shundaki, gap tarkibidagi fe‘llar verbalizatsiyaga uchramaydi, predikativ ma‘nolari otlar, sifatlar, sifatdoshlar, sonlar va boshqa so‘z turkumlari bilan ifodalanadi. Ushbu hodisa rus tili tizimining boshqa tillarnikiga nisbatan ko‘proq implitsit xarakterga ega ekanligidan dalolat beradi. Rus tilida fe‘lsiz gaplarning mavjudligini madaniy-etnik o‘ziga xoslik bilan izohlash mumkin. Bu turdagi konstruksiya ko‘p hollarda subyektning aksiologik tavsifi, uning yaqin munosabatlarini ifodalash uchun qo‘llaniladi: *“Она прекрасна, потому и жена его”, – скажут одни. “Она прекрасна, потому что жена его”, – поправят другие* (Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие,

¹³Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 393.

или Пассаж в Пассаже); *Ведь жизнь-то, она не твоя, а государева, а вот горе, оно уж точно твоё и больше ничьё* (Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей). Boshqa tillarda bog'lama fe'llarga ega yoki boshqa bog'lovchilar bilan to'lib ketgan fe'lsiz gaplar mavjud.

O'zbek tilidagi so'zlar ham agglyutinatsiya deb nomlangan til hodisasi natijasida hosil bo'ladi, ya'ni morfemalarga affikslarni qo'shish yordamida yasaladi. Shuning uchun o'zbek tilida rus tilidan farqli ravishda, moslashuv kamroq o'z ifodasini topgan. Masalan, o'zbek tilidagi sifatlar asl shaklini doimo saqlab qoladi. Buni yaxshi bola va yaxshi bolalar misolida yaqqol ko'rish mumkin¹⁴. Bunday vaziyatda ko'plikda faqat otlar turlanadi, sifatlar esa, asl shaklida qoladi. Subyektlarning bunday tavsiflanishi lingvokulturologik omillarga ega bo'lishi mumkin. Yuqorida keltirilgan misolni tahlil qila turib, tarixan o'zbek tilida asosiy e'tibor subyektga, bu o'rinda bolaga qaratilganini taxmin qilish mumkin. Shu munosabat bilan subyektning tavsifi (sifat) subyektning (subyektlarning) sifatini ko'rsatish uchun alohida bir shaklni talab qilmaydi.

Ikkinchi tomondan, o'zbek tilida moslashuv muhim rol o'ynayotgan vaziyatlar ham bor. O'zbekcha so'z birikmalarida moslashuv birinchi va ikkinchi shaxs olmoshlari – mening va sening qo'llanganda faol bo'ladi. Bu ham lingvokulturologik nuqtai nazardan talqin qilinishi mumkin. O'zbek xalqining madaniyatida subyektlarning kimga tegishli ekanligi ahamiyatliroq bo'lgan. Shunga ko'ra, mazkur holat o'zaro yaqin bo'lgan subyektlar (bir oila, jamoa va b. vakillari) o'rtasida yuzaga keladigan maishiy masalalar yoki nizolarni hal etish uchun muhim bo'lgan deyish mumkin.

O'zbek tilida fe'lsiz gaplar rus tilidagi kabi grammatik norma hisoblanadi. Bunday gaplar subyektlarni tavsiflaydi, insonning shaxsiy sifatlarini ifodalaydi. Masalan, Men suyan suyuqli shunchalar go'zal, Oydan-da go'zaldir, kundan-da go'zal! (Cho'lpon. Go'zal (Qorong'u kechada ko'kka ko'z tikib,..)) rus tiliga quyidagicha tarjima qilingan: “Моя любимая такая красивая, она прекраснее луны, прекраснее дня”! Bunda subyekt hech bir bog'lama fe'lsiz aniq tavsiflanilganini ko'rish mumkin. Boshqa misol: Yashil ko'z egalari ajoyib sevishganlar va ishonchli do'stlar, sodiq turmush o'rtoq va mehribon ota-onalar («Hordiq plyus» gazetasi) gapining tarjimasini quyidagicha: “Обладатели зелеными глазами – прекрасные возлюбленные и верные друзья, верные супруги и заботливые родители”. Bu yerda ham qo'shimcha fe'llar yo'q, faqat otlar ishlatilgan.

Taxmin qilishimizcha, o'zbek tilidagi fe'lsiz gaplarda bog'lama fe'lning yo'qligi lingvokulturologik jihatdan tushuntirilishi mumkin.

Rus va o'zbek tillaridagi predikatsiyaning o'xshashligi kesim sifat bilan ifodalangan gaplarda aniq namoyon bo'ladi. Masalan: Do'stim Toshtemir Turdiyev siyratining biror arzimasi qirrasini ham menga qoldirmasdan qalamga olgan sinchkov, topqir, hozirjavob muharrir-u muxbirlarning samimiy va beg'ubor mehnatlariga mahliyoman (Rahimov H. Haqiqat yohud sakkizinchi

¹⁴ Chariev A. O'zbek va ingliz tillarida Genitiv holatning sintaktik-semantik xususiyatlari. - Toshkent: Fan, 1990, 48-49 betlar.

rang) rus tiliga quyidagicha tarjima qilinadi: “Меня очаровывает искренняя и безупречная работа дотошных, находчивых, отзывчивых редакторов и репортеров, которые написали, не оставив мне тривиальной стороны жизни моего друга Тоштемира Турдиева”. Yana shunga o‘xshash misol: Oq tut (Balxi tut) va shotut mevasi shirin, shifobaxsh, har xil vitaminlarga boy (qomus.info) gapining so‘zma-so‘z tarjimasini quyidagicha bo‘ladi: “Белая шелковица (шелковица Балхи и плоды шотута (шелковицы черной) сладкие, целебные, богатые различными витаминами”. Yuqorida ta’kidlangandek, bunday gaplar rus tilida ham ko‘plab uchraydi. Bundan ko‘rinadiki, turkiy va rus tillarining lingvomadaniy ta’siri ostida o‘zbek tili uchun fe’lsiz gaplar predikatsiyaning asosiga aylandi¹⁵.

Rus tilidagi kabi o‘zbek tilida ham bir tarkibli gaplar mavjud. Bir tarkibli gaplarda predikativlik mazmuniy-grammatik ma’nosi bir vaqtning o‘zida ham subyekt (predmet, hodisa), ham harakat, ham subyektning voqelikka munosabatini ifodalovchi kesim vositasida amalga oshiriladi. Bu o‘zbek xalqi mentalitetining o‘ziga xosligidan dalolat beradi. Ruslardan farqli ravishda o‘zbeklar uchun hamma narsani o‘ziga qo‘yib berish, mas’uliyatni o‘z bo‘yniga ololmaslik xos emas. O‘zbek tilidagi predikatsiyaning o‘ziga xos xususiyati shundaki, o‘tgan zamondagi fe’llar gaplarda kelasi va hozirgi zamon shakllaridagi fe’llar kabi ko‘shimchalarga ega bo‘ladi. Bu o‘zbek va rus tillarini birlashtiradigan jihatdir. Ko‘shilmayman. Asoslang.

Samarqandga borganman – “В Самарканде (я) был” yoki Samarqandga bormaganman. – “В Самарканде (я) не был» kabi gaplarda ega yo‘q. Shu bilan birga, rus tilida subyektning jinsiga katta ahamiyat beriladi (misolda so‘zlovchi erkak jinsiga mansubligini ta’kidlaydi), o‘zbek tilida esa shaxs kategoriyasiga (1-shaxs, birlik) e’tibor berilgan. Xalq tafakkurining ushbu etnomadaniy xususiyatlari tilda ham o‘z aksini topganligi ravshan ko‘rinib turibdi. Rus tilida subyektning jinsi fe’l shakllarida aks etadi, o‘zbek tilida esa, o‘tgan zamondagi fe’l faqat jinsga bog‘lanmagan muayyan grammatik shaklga ega. O‘zbek tilining bu xususiyati madaniy ildizlarga ega: O‘zbek mentaliteti uchun kattalarni hurmat qilish, oilaviy qadriyatlari asrash, mehmondo‘stlik xosdir. Ammo shu bilan birga subyektning jinsiga u qadar e’tibor berilmaydi. O‘zbek xalqining til haqidagi tasavvurlari dunyosida subyektning jinsi muhim emas, shuning uchun u tilda ajratib ko‘rsatilmaydi. Shunga qaramasdan, o‘zbek tili grammatikasida olim – olima, muallim – muallima, adib – adiba kabi kasb-hunar nomlarini ifodalovchi so‘zlarda subyekt jinsiga ishora qilish hollari uraydi. Ushbu so‘zlar arab tilidan o‘zlashtirilgan bo‘lib, ayollar emansipatsiyasi natijasida tilda mahkam o‘rnashib qolgan.

Bir millatning madaniy konseptosferasi boshqa tilnikidan keskin farq qiladi, ayniqsa, solishtirilayotgan tillarda predikativ vazifalarini bajaruvchi, ko‘chuvchi va ko‘lamli ma’noga va qiyoslovchi tarkibiy qismiga ega bo‘lgan fe’lsiz konstruksiyalar hamda arxaik so‘zlar, ekvivalentsiz leksika va frazeologik birliklar

¹⁵ Новоженова З.Л. Особенности национальной ... предикации // Вестник РУДН. Серия Лингвистика, 2005. – № 7. – С. 23.

ma'nosida yorqin namoyon bo'ladi. Predikatsiya mazmunining lingvokulturologik tarkibiy qismi yuqorida ko'rib chiqilgan holatlarda etnosning madaniyati va tarixi muhrlangan frazeologizm-predikatlarining ichki tuzilishidagi leksemalarning majoziy asosining milliy-madaniy rangbarangligida ko'rinadi.

XULOSA

1. Predikativlik sintaktik kategoriya sifatida axborotning dolzarbligi hamda axborot – vaqtinchalik aniqlik – noaniqlik ko'rsatkichi bo'yicha real yoki noreal vaqtdagi voqelikka nisbatan uning munosabatdorligi ifodasi vazifasini axborotning birligi sifatidagi gap mazmunini aniqlash vositasida amalga oshiradi.

2. Predikatsiyani semantik va rasmiy struktura, kommunikativ funksiyani (aynan predikatsiyani) aniqlamasdan va ta'riflamasdan turib iloji bo'lmagan gap/fikrni kompleks tavsiflash doirasida tadqiq qilish shaxs/shaxs bo'lmagan; jonli/jonsizlik; predmetlilik/nopredmetlilik kategoriyalarini, ularning modal-vaqtli grammatik xususiyatlari, fazali-modal modifikator kabilarni amalga oshirishning o'ziga xos xususiyatlari bilan qo'yilgan cheklovlarni inobatga olishni nazarda tutadi.

3. Temporal, makon yoki boshqa belgilariga binoan farqlanadigan predikatlarining tur va ko'rinishlari har doim ham aniq belgilanmaydi va o'zaro bir-biriga mos kelmasligi mumkin, biroq ularning barchasi predikat mohiyati bilan munosabatdorligiga binoan subyektning xususiyatlarini aks ettiradi. Subyekt belgilarining turli-tumanligi esa izohlanadigan predikativ ma'nolarning ko'p asosiligi bilan sharhlanadi.

4. Rus va o'zbek tillarida predikatsiya mexanizmlari uning struktur-semantik va kommunikativ-funksional xususiyatlari orqali oldindan belgilanadi.

5. Rus tilida grammatik jihatdan predikatlar ifodalanishining o'ziga xosligi atoqli otlar bilan ifodalangan ega va o'tgan zamondagi kesimning moslashishida, ega va kesimning morfologik xususiyatlari ifodasida aniq namoyon bo'lishida (kesimning ko'plik shakliga xos jamlovchi orqali faqat birlik shaklida ifodalanishi), murakkab ot kesim predikativ qismining qisqa sifat va sifatdash kabilar bilan ifodalanishida namoyon bo'ladi.

6. O'zbek tilida predikatlar ifodasining o'ziga xosligi kesimning gap oxiridagi belgilangan o'rni, kelasi zamon analitikligi, hozirgi va o'tgan zamon ma'nolarining polisemantizmi, fe'lda o'ziga xos tur ma'nolari va rod (jins) kategoriyalarining mavjud emasligi kabilar bilan belgilanadi.

7. Rus va o'zbek tillaridagi so'roq gaplarning struktur-semantik turlari mazmunini tadqiq qilishda shuni nazarda tutish kerakki, tashqaridan qaraganda umumiy semantika va strukturasi bo'yicha mos keladigan so'roq olmoshlari bilan ifodalangan so'roq gaplar ko'p hollarda funksional jihatdan mutlaqo o'zaro farq qiladi, bu avvalo, tillarning, ham rus, ham o'zbek tilining ichki qonuniyatlari bilan bog'liqdir.

8. Rus va o'zbek tillarida predikatsiyaning lingvokulturologik jihatlari predikatlarining qiyoslash komponenti, temporal va makon ma'nosi, sifatlar, arxaik so'zlar bilan ifodalangan fe'lsiz konstruksiyalar, yorqin obrazli ichki shaklga ega

frazeologik birliklar bilan ifodalashda tobora yorqin namoyon bo‘ladi, ularda, o‘z navbatida, rus va o‘zbek xalqlari madaniyati va tarixining izlari aks etadi.

9. Predikatsiya o‘zbek tilida ham milliy-madaniy jihatdan o‘zaro bog‘liqlikka ega: subyektning belgisini bildiruvchi maxsus sifat shakllarining mavjud emasligi; subyektning egalik munosabatlariga nisbatan aniqlanayotgan so‘zga mos keladigan olmoshlar bilan ko‘rsatilishi muhimligi; inson shaxsiy fazilatlarini fe‘lsiz gaplar bilan tavsiflash; sodir bo‘layotgan voqealarga shaxsiy javobgarlikning namoyon bo‘lishi sifatida shaxssiz gaplarning nisbatan kam takrorlanishi; subyekt jinsi (rod) ahamiyatsizligi sifatida rod kategoriyasining mavjud emasligi kabilar shuni ko‘rsatadiki, o‘zbek xalqi dunyosining lingvistik tasvirida subyekt jinsi (rod) muhim ahamiyat kasb etmaydi va shuning uchun u tilda grammatik jihatdan ajratilmaydi.

10. Subyekt xususiyatlarining lingvistik va milliy-madaniy o‘ziga xosligi bilan belgilanuvchi tilga oid universallar (umumiy struktura, semantika, funksiyalar) va o‘ziga xosliklarini aniqlash maqsadida predikatsiyani tadqiq qilish, fikrimizcha, ko‘plab fanlar, avvalo, qiyosiy grammatika va lingvometodika fani uchun istiqbolli sanaladi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ УЗБЕКСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ
ЯЗЫКОВ**

ЮЛДАШЕВ АЗИЗ УЗГЕНОВИЧ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРЕДИКАЦИИ В
РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

ТАШКЕНТ – 2023

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан за B2018.3.PhD/Fil619.

Диссертация выполнена в Узбекском государственном университете мировых языков.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.uzswlu.uz) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:	Джуманова Дилбар Рахимовна доктор филологических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Тешабаева Дилфуза Муминовна доктор филологических наук, профессор Нурмухамедова Дилбар Фаруховна кандидат филологических наук, доцент
Ведущая организация:	Джизакский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится «22» августа 2023 года в 11:30 часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01 по присуждению ученых степеней при Узбекском государственном университете мировых языков (Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21А. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (+99871) 230-12-92; e-mail: uzswlu_info@mail.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Узбекского государственного университета мировых языков (зарегистрировано за № 21). (Адрес: 100138, город Ташкент, Учтепинский район, улица Кичик халка йули, дом 21А. Тел.: (+99871) 230-12-91; факс: (+99871) 230-12-92.)

Автореферат диссертации разослан «7» августа 2023 года.
(Реестр протокола рассылки № 21 от «7» августа 2023 года).

Г. Х. Бакиева
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

Х.Б. Самигова
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, доцент

Ж. А. Якубов
Председатель Научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В современном мире в связи с активным ростом развития информационно-коммуникационных технологий, когда начинают стираться барьеры межнационального общения, изучение предикации как глобального логического свойства высказывания (мысли) и актуализации сообщаемого, с одной стороны, и как уникального отражения способа мировосприятия и мировидения различных народов, с другой стороны, приобретает весомую теоретическую и практическую значимость в исследовании национальной языковой картины мира и определяет востребованность и необходимость применения лингвокультурологического подхода к изучению предикации в разнотипных языках.

В мировом языкознании на сегодняшний день теория предикации претерпевает переход от описания статических характеристик предикативных единиц к анализу динамики их модификаций, обусловленных коммуникативными параметрами речи, в частности национально-культурным контекстом общения. Динамическая предикационная концепция является одной из новых направлений научной мысли, объект исследования которого вбирает в себя предикативные преобразования как базу порождения-восприятия речи на основе концептуализации мира, что особенно актуально в контексте установления национально-культурной специфики языковой картины мира представителей различных этнических сообществ.

Вследствие проводимых в республике реформ «за последние пять лет, в стране созданы политико-правовые, социально-экономические и научно-просветительские основы, необходимые для построения Нового Узбекистана»¹, в связи с чем усилился интерес к сопоставительно-типологическому изучению узбекского и иностранных языков, включая проблемы трансформации предикационных структур, предопределяющих, в конечном итоге, регулирование деятельности, углубление национально-культурных знаний, интерпретацию основ мироздания, что обуславливает актуальность и приоритетность лингвокультурологического изучения предикативности в узбекском языкознании.

Диссертационное исследование в определенной степени служит осуществлению задач, намеченных в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, № УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года, № УП-6097 «Об утверждении Концепции развития науки до 2030 года» от 29 октября 2020 года, № УП-6108 «О мерах по развитию сфер образования и

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 г., № УП-60.

воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана» от 6 ноября 2020 года, № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 г, а также в других нормативно-правовых документах, принятых в сфере науки и образования.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Настоящее диссертационное исследование проведено в рамках приоритетных направлений развития науки и технологий республики – I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. Изучению категории предикации русского языка особое внимание уделено в трудах С.Д. Кацнельсон, Н.Д. Арутюновой, П.А. Леканта, Ю.С. Степанова, Г.А.Золотовой, Н.Ю. Шведовой, Т.Г. Николаевой² и др., исследованием предикации узбекского языка занимались Н.Махмудов, А.Нурмонов, М.Миртожиев, М.Ш. Маматов³ и др.

Предикация рассматривалась с позиций средств порождения предикативности, структуры и семантики предикатов⁴, предикатной модальности, ее разновидностей и средств вербализации⁵, типологии значений⁶ и др. В общем, в изучении предикации как категории синтаксиса

² Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: URSS, 2009. – 218 с.; Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.; Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 2004. – 247 с.; Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения: Семасиологическая грамматика. – М.: URSS, 2021. – 360 с.; Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.; Шведова Н.Ю. Русский язык: избранные работы. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 638 с.; Николаева Т.Г. Предложения английского языка с конструкциями незавершённой предикации: семиологический подход: Дисс. ...докт. филол. наук. – Самара, 2019. – 392 с.

³ Махмудов Н., Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995, 173-б.; Миртожиев М. Гап бўлақларида семантик-синтактик номутаносиблик. – Тошкент: Университет, 2008. – 200 б.; Маматов М.Ш. Вторичный предикат в структуре простого предложения узбекского языка: Дисс. ...докт. филол. наук. – Ташкент, 1990. – 390 с.

⁴ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.; Ильина Н.В. Структура и семантика оценочных конструкций. – М.: Русский язык, 1982. – 84 с.; Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актанта // Проблемы типологии и общей лингвистики. Международный конгресс, посвященный 100-летию А.А. Холодовича: Сб. науч. тр. – СПб.: Нестор-История, 2006. – С. 15-27; Иванова Л.П. Структурно-функциональный анализ простого предложения. – Киев: Выща школа, 1991. – 180 с.; Невская И.А. Результативные второстепенные предикаты в тюркских языках // Сибирский филологический журнал, 2015. – № 2. – С. 84-93; Джураев Ш.Т. Односоставные определено-личные предложения в русском и узбекском языках (к проблеме двуязычия) // Вестник современной науки, 2016. – № 1-2 (13). – С. 21-23; Абдурахманов Ф.И. Сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей трехкратных глаголов в русском и узбекском языках // Вестник Калмыцкого университета, 2019. – № 3 (43). – С. 36-47.

⁵ Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Очерки по грамматике русского языка. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – С. 102- 113; Дешериева Т.И. О соотношении модальности и предикативности // Вопросы языкознания, 1987. – № 1. – С. 14-19; Церцвадзе М.Г. Виды модальных значений и средства их выражения в современном русском языке. – Кутаиси. 2009. – 79 с.; Соловьева О.Н. Предикативный потенциал двусоставных предложений с компонентом оценочной модальности: Дисс. ...канд. филол. наук. – Оренбург, 2016. – 150 с.; Якубов Ж.А. Модаллик категориясининг мантик ва тилда ифодаланиш хусусиятлари: филол. фан. д-ри ... дисс. – Тошкент, 2006. – 307 б.

⁶ Бульгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 7-85; Леонтьева Е.А. Семантический признак как ключевой параметр типологии предикатов (на материале английского и русского языков) // Культура народов Причерноморья, 2006. –

выделяются структурный, содержательный, функциональный, прагматический, когнитивный, лингвокультурологический аспекты изучаемого явления.

Тем не менее, несмотря на наличие многочисленных работ в современном языкознании, изоморфность и алломорфность предикации в относящихся к разносистемным русскому и узбекскому языкам недостаточно изучены как в собственно языковедческом, так и лингвокультурологическом аспектах.

Связь темы диссертации с планом научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где выполнялась диссертационная работа. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Узбекского государственного университета мировых языков «Новые направления современного языкознания».

Цель исследования – выявление сходства и различия предикации в русском и узбекском языках в структурно-семантическом, коммуникативно-функциональном и лингвокультурологическом планах.

Задачи исследования:

изучить степень решения проблемы предикации в русской и узбекской лингвистике и охарактеризовать подходы к ее изучению;

выявить типы и виды предикации в исследуемых языках;

проанализировать структурно-семантические и коммуникативно-функциональные свойства предикации в данных языках;

раскрыть национально-культурную специфику предикации в исследуемых языках;

обосновать общие и специфические черты предикации в русском и узбекском языках.

Объектом исследования является предикация в русском и узбекском языках.

Предмет исследования – структурно-семантические, коммуникативно-функциональные и лингвокультурологические свойства предикации в русском и узбекском языках.

Методы исследования. В диссертации используются: метод лингвистического описания, сопоставительный метод, методы компонентного и контекстного анализов, трансформационный метод, метод лингвокультурологического анализа.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

№ 76. – С. 122-128; Градская Т.В. Семантическая классификация глагольных предикатов произвольного звучания (на материале английского языка) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2008. – № 7. – С. 95-100; Волкова Н.В. Семантические типы предикатов английского глагола to see в значении умственной деятельности // Вестник Башкирского университета, 2008. – Вып. 3. – №. 2. – С. 307-310; Гриднева Н.Н. Основы семантики синтаксиса. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. – 48 с.; Иванова Е.Ю. Семантическая типология предикатов в сопоставительном аспекте: предикаты «свойств» в русском и болгарском языках // Болгарская русистика, 2009. – № 3-4. – С. 5-17; Калмыкова Г.А. Семантические классы предикатов в немецком языке // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2012. – № 7. – С. 263-273.

раскрыта система эксплицируемых в русском и узбекском языках предикативных значений, обуславливающих многоплановость моделей конституирования предложения и признаков субъекта по соотносительности со значениями предиката;

определены структурно-семантические и коммуникативно-функциональные свойства предикации, влияющие на механизм актуализации сообщаемого и выражения его отнесенности к действительности в реальном или ирреальном времени по шкале *информация – временная определенность – неопределенность*;

доказана детерминированность типологии предикатов, а также выражаемых ими характеристик субъекта диапазоном категориально-грамматических свойств предиката и неоднородностью семантико-синтаксических предикативных моделей, экспонирующих признаки субстанции во времени и пространстве;

обоснованы межъязыковые универсалии и национальная специфика предикации в русском и узбекском языках, генерируемая под воздействием на построение предикации национального видения мира, национально-культурного опыта народа и моделей его поведения.

Практические результаты исследования:

охарактеризованы типы и виды предикации в сопоставляемых языках;

определены структурно-семантические свойства предикации в русском и узбекском языках;

выявлены коммуникативно-функциональные особенности предикации в русском и узбекском языках;

обоснованы изоморфные и алломорфные свойства предикации в исследуемых языках;

раскрыта национально-культурная специфика проявления предикации в сопоставляемых языках.

Достоверность результатов исследования обеспечивается научной базой, методологией и методикой исследования, а также постановкой новых проблем, решением новых задач и соответствием результатов проведенного исследования предикации в русском и узбекском языках теоретическим положениям диссертационной работы, подтверждением выводов компетентными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования определяется обоснованием внешних (формальных) и функционально-содержательных признаков предикации в русском и узбекском языках, систематизацией подходов к ее изучению и классификации в русском и узбекском языкознании, раскрытием ее национально-культурной специфики, обоснованием изоморфных и алломорфных свойств предикации в русском и узбекском языках в структурно-семантическом, коммуникативно-функциональном и лингвокультурологическом аспектах.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования материалов и выводов исследования при ведении лекционных и семинарских курсов по общему и сопоставительному языкознанию, синтаксису, лингвокультурологии, написании диссертационных работ, монографий, учебной литературы.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов и практических рекомендаций, полученных при раскрытии структурно-семантических, коммуникативно-функциональных и лингвокультурологических свойств предикации в русском и узбекском языках:

выводы и результаты исследования о системе эксплицируемых в русском и узбекском языках предикативных значений, обуславливающих многоплановость моделей конституирования предложения и признаков субъекта по соотнесенности со значениями предиката, и о межъязыковых универсалиях и национальной специфике предикации в русском и узбекском языках, генерируемой под воздействием на построение предикации национального видения мира, национально-культурного опыта народа и моделей его поведения, были использованы в фундаментальном проекте № ОТ-Ф1-030 «Издание многотомной монографии по истории узбекской литературы», выполненном в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (Справка № 32-32/5739 Министерства инновационного развития Республики Узбекистан от 11 октября 2022 г.). В результате содержание монографии обогащено сведениями о многоплановости моделей конституирования предложения и признаков субъекта;

материалы диссертации о системе эксплицируемых в русском и узбекском языках предикативных значений, многоплановости моделей конституирования предложения и признаков субъекта; структурно-семантических и коммуникативно-функциональных свойствах предикации, влияющих на механизм актуализации сообщаемого; детерминированности типологии предикатов диапазоном категориально-грамматических свойств предиката; межъязыковых универсалиях и национальной специфике предикации, генерируемой под воздействием на построение предикации национального видения мира, национально-культурного опыта народа и моделей его поведения были использованы в агитационной деятельности Республиканского центра духовности и просветительства в 2020-2021 годах по п. 45 V-му направлению программы дополнительных мер по поднятию на новый уровень повышения эффективности духовно-просветительской работы и развития сферы в Республике Узбекистан в 2021 г. (Справка № 02/02/1771 Республиканского центра духовности и просветительства при Республиканском совете по духовности и просветительству от 28 декабря 2021 г.). В итоге материалы исследования послужили источником в организации мероприятий по п. 45 V-го направления Программы;

выводы и результаты исследования о структурно-семантических и коммуникативно-функциональных свойствах предикации, влияющих на механизм актуализации сообщаемого и выражения его отнесенности к действительности в реальном или ирреальном времени по шкале *информация – временная определенность – неопределенность*, а также о детерминированности типологии предикатов и выражаемых ими характеристик субъекта диапазоном категориально-грамматических свойств предиката и неоднородностью семантико-синтаксических предикативных моделей, экспонирующих признаки субстанции во времени и пространстве были использованы в рамках инновационного проекта «Эрудит», осуществленного в 2020-2022 гг. в Военном институте информационно-коммуникационных технологий и связи (Справка № 10/1803 Министерства обороны Республики Узбекистан от 27 сентября 2022 г.). В результате материалы исследования послужили важным источником в разработке программы, словаря, электронных ресурсов, теоретического и практического материала;

материалы исследования о структурно-семантических и коммуникативно-функциональных свойствах предикации, влияющих на механизм актуализации сообщаемого и выражения его отнесенности к действительности в реальном или ирреальном времени, детерминированности типологии предикатов и выражаемых ими характеристик субъекта диапазоном категориально-грамматических свойств предиката и неоднородностью семантико-синтаксических предикативных моделей, экспонирующих признаки субстанции во времени и пространстве были использованы при разработке учебной программы дисциплины «Русский язык» для военных высших учебных заведений при Министерстве обороны Республики Узбекистан (Справка № 10/1803 Министерства обороны Республики Узбекистан от 27 сентября 2022 г.). В результате усовершенствовано содержание учебной программы;

научные результаты, предложения и рекомендации о детерминированности типологии предикатов, а также выражаемых ими характеристик субъекта диапазоном категориально-грамматических свойств предиката и неоднородностью семантико-синтаксических предикативных моделей, экспонирующих признаки субстанции во времени и пространстве были использованы в рамках мероприятий Министерства культуры Республики Узбекистан по реализации «Программы комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения». (Справка № 01-12-05-782 Министерства культуры Республики Узбекистан от 1 марта 2022 г.). В результате обогащено содержание п. 35 Программы.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 10 международных и республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ, в том числе 5 научных статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских исследований, из них 2 статьи в зарубежных научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Основной текст диссертации составляет 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность и востребованность темы исследования, определена степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрыто соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, изложены научная новизна и практические результаты, определена теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, апробации и опубликованных работах, структуре диссертации.

В первой главе диссертации **«Современное состояние изучения предикации в русском и узбекском языкознании»** определяются категориальные признаки предикативности, изучаются средства формирования предикативных значений, описываются основные подходы к изучению предикации, рассматриваются проблемы типологии предикатов в современном языкознании.

Предикативность есть общий логический признак предложения, это свойство мысли, нацеленность ее на актуализирование сообщаемого. В таком понимании термин предикативности соотносится с термином *предикация*, которая имеет свойство соотнесенности к действительности. Предикативность – такое свойство предложения, которое определяется тем, что при помощи грамматических средств происходит вписывание в ситуативный контекст вербальной коммуникации по координатной линии, отражающей нахождение субъекта во временной и пространственной оси⁷.

В исследовании предикативности в современной лингвистической науке отмечаются несколько основных подходов к изучению рассматриваемого явления: с синтаксической точки зрения; с лексической точки зрения; с функциональной точки зрения.

Главным признаком синтаксического подхода к изучению предикативности следует признать, на наш взгляд, рассмотрение ее в качестве грамматического значения предложения, представленного

⁷ Казарян Л.Г. О соотношении понятий «Предикативность» и «Предикативное отношение» в истории отечественного и зарубежного языкознания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2002. – № 3. – С. 117.

совокупностью грамматико-категориальных сем времени, модальности, лица. Благодаря наличию предикативности в предложении происходит ассигнация соотносительности сообщаемой в предложении информации к действительности. Такой подход наиболее последовательно проявляется в трудах Б. Рассела, Э. Гуссерля, А.А. Потебни, Л.С. Выгодского, В.В. Виноградова, В.А. Гречко и др., позволяет рассмотрение предикативности в формальном (грамматическом) и психолингвистическом направлениях.

Формальный подход к изучению предикативности определяется исследованием сказуемого аспекта предложения, находящего свое формальное выражение в предикативном члене предложения, именуемом сказуемым, и, как следствие, уделением основного внимания категории глагола как типичного, самого распространенного средства выражения сказуемого. Как правило, в рамках формального подхода изучение предикативности базируется на оппозиции подлежащего и сказуемого и потому ведется в основном на материале двусоставного предложения. Само предложение рассматривается при этом как формально-логическое суждение.

Психолингвистический подход к изучению предикативности восходит к учениям А.А. Потебни, предложение интерпретируется как психологический процесс возникновения мысли, интегрирующей субъект (объясняемое) и предикат (объясняющее)⁸. Предложение предстает как психологическое суждение, реализуемое посредством слова, оно основано на предикативности, которая определяется ученым как психологический принцип организации⁹.

С лексической точки зрения предикативность исследована очень многими лингвистами, в числе которых можно указать А.Е. Кибрик, А. Зализняк, Е.В. Падучеву, Г.В. Макович, Ю.Н. Варфаломееву, А.А. Камалову и др. В их трудах обращается внимание на семантический аспект предикативности, в связи с чем выделяются различные семантические типы предикатов.

С функциональной точки зрения предикативность анализируется в аспекте ее функционального назначения – выражение соотносительности сообщаемой в предложении информации к действительности. Наряду с этим, также исследуется функциональный потенциал предикативности в актуализации темы/ремы высказывания.

В предикативности переплетаются синтагматические, логические, психолингвистические, лингвопрагматические и др. свойства. Это, в свою очередь, предопределяет применение комплексного, лингвосинергетического подхода к исследованию данного многоаспектного феномена, который предполагает системный анализ предикативных отношений с учетом иерархических взаимосвязей между их компонентами.

⁸ Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – С. 128.

⁹ Кюсе М.И. Психологические и когнитивные синтаксические теории в отечественной лингвистике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал, 2018. – № 3. – С. 156.

Предикативность как синтаксический термин часто применяется наряду с термином *предикация*. Термины *предикативность* и *предикация* в лингвистической литературе могут характеризовать как тождественные понятия, так и дифференцированные. В плане тождественности данные термины функционируют в качестве обозначения отнесения сообщаемой информации к действительности. Такое употребление терминов *предикативность* и *предикация* наблюдается в трудах Н.Д. Арутюновой, В.З. Панфилова, В.В. Богданова, А.Ю. Фоминой и др. В плане дифференцированности понятий, обозначаемых терминами *предикативность* и *предикация*, следует отметить их неоднозначность, вернее, многоаспектность обозначения понятия предикативности в лингвистической литературе.

В частности, как показывает анализ работ в области исследуемой проблемы, термин *предикативность* служит для обозначения следующих значений:

1) конституирующий признак предложения, являющийся основополагающим отличительным свойством предложения, разграничивающим его от других единиц синтаксического яруса языковой иерархии;

2) соотнесенность сообщаемой информации к действительности, проявляемое как свойство предложения;

3) соотнесенность сообщаемой информации к действительности, проявляемое как сказуемостное свойство, т.е. как свойство, присущее сказуемому как члену предложения;

4) свойство грамматических категорий времени, модальности, лица комплексно участвовать в придании предложению целостности;

5) грамматические свойства именных частей речи, выступающих в роли составного именного сказуемого;

6) то же самое, что референция, так как и предикативность, и референция знаменуют соотнесенность сообщаемой информации к действительности;

7) синтаксическая модальность.

Термином *предикация* как отличного от термина *предикативность* чаще всего выражаются синтаксические отношения между строевыми членами любого структурного типа предложений. Предикация присуща предложению в целом и может быть реализована или соположением имен, или же глагольными формами. При этом при соположении имен отражаются вневременные отношения понятий. Глагольные формы выражения предикации добавочно выполняют номинативную функцию, глагол при этом уточняет обозначаемый способ бытия¹⁰.

Свойство синтаксических единиц генерировать предикацию называется *предикатностью*. Предикатность – это свойство членов предложения вступать в предикативные связи, синтагматически соотноситься между собой

¹⁰ <https://bigenc.ru/linguistics/text/3175065>.

при выражении синтаксической модальности, как объективной, так и субъективной. В отличие от *сказуемости*, которая понимается нами как синтагматическая соотнесенность между собой подлежащего и сказуемого, предикатность проявляется в предложении также и при выражении синтаксической модальности.

Как видим, предикация и предикатность отличаются от понятия предикативности. Предикативность в плане своего выражения может быть представлена в предложении не только средствами выражения предикации и предикатности, чаще всего имеющими в своем составе сказуемое, но и другими членами предложения, например, атрибутивными структурами. Закономерно, что имплицитность выражения предикативных отношений атрибутивными структурами, в частности атрибутивными словосочетаниями, является более частотной в языке, так как язык стремится к избежанию избыточности информации и, соответственно, выражающей ее языковые средства.

В основе понятия предикативности лежит *предикат*, который будучи категорией суждения, в корреляции со сказуемым как грамматической категории выражает высказываемое о субъекте суждение, конкретизируя его признак и соотносительность с другими предметами. Многообразные категориально-грамматические свойства предиката предложения предопределяют типовые его значения, в связи с чем различают два понятия: 1) синтаксический предикат, который представляет собой грамматическую категорию сказуемого; 2) семантический предикат, в отличие от синтаксического предиката, т.е. сказуемого, семантический предикат выступает логико-семантической категорией.

В современных теориях предикации на основе темпорального признака – протяженности действия во временном пространстве – принято выделять несколько типов предикатов. Так, предикаты могут быть *значительными* и *вневременными* (константными), в противовес этому существуют *незначительные* и *эпизодичные* (или случайные) предикаты. При этом следует особо отметить, что предикаты могут характеризовать как качества, так и явления. В свою очередь, свойства или качества могут не зависеть в полной мере от времени и одновременно характеризовать не только предмет, но и окружающую среду в целом. Предикаты явлений в большей степени привязаны ко времени, для них важно зафиксировать какой-то временный признак субъекта или состояние мира на протяжении конкретного периода времени.

Однако это наиболее общее деление предикатов, выделяют также более разнообразные типы данных лингвистических единиц: предикаты *класса*, *свойства*, *состояния*, *процессуальные*, *действия*. Различают также *незавершенную* и *завершенную* предикации: первая относится к созданию препозиции, отношение в связи со значением выражений опорного языка, вторая предикация относится к утверждению или отрицанию (факта или

отрицания) препозиции об этом самом факте¹¹. На основе пространственного (локального) признака выделяются предикаты зрительной, слуховой, обонятельной, вкусовой, осязательной перцепции.

Наиболее детальная, развернутая типология предикатов производится по соотнесенности со значениями предиката, в соответствии с чем выделяются такие признаки субъекта, как: агентивность/неагентивность, фазовость/нефазовость, статичность/нестатичность, активность/неактивность, отсутствие/наличие временной связанности, статичность/динамичность, длительность/недлительность, временная перспектива (перспективность/неперспективность процессов, постепенность/непостепенность событий), контролируемость/неконтролируемость¹². Разнообразие всех признаков субъекта напрямую обуславливается разнообразием выражаемых предикативных значений.

Вторая глава диссертации **«Структурно-семантические и коммуникативно-функциональные свойства предикации в русском и узбекском языках»** посвящена выявлению, анализу и описанию структурно-семантических и коммуникативно-функциональных особенностей предикатов русского и узбекского языков в сопоставительном аспекте.

Предикация в русском и узбекском языках характеризуется многоаспектностью своего функционирования. Так, в семантическом отношении передаются предикативные значения действия, процесса, состояния, качества, местоположения, класса и др. Сказуемое в обоих языках входит в структурную схему предложения, обозначает модально-временной признак предмета речи (субъекта речи), содержит «новое», выражается спрягаемой формой глагола, именами существительными, прилагательными и т.д., занимает позицию после подлежащего, структурно подчиняется подлежащему.

При предикации русского высказывания имеют место алломорфные свойства подлежащего, связанные не только с синтаксическим, но и другими уровнями. Так, достаточно явно проявляются свойства морфологического уровня, определяющие способ выражения подлежащего и сказуемого. Среди других алломорфных явлений отметим для подлежащего особенности согласования при собственных именах существительных и сказуемом в прошедшем времени. При выражении подлежащего собирательным именем существительным возможен перенос: употребление сказуемого только в форме единственного числа при собирательном, имеющем форму множественного числа. Несовпадение формальных показателей, вещественных существительных в узбекском и русском языках служат признаком алломорфности подлежащего в данных языках.

Разницу в семантике подлежащего и сказуемого можно показать, абстрагируя и конкретизируя эти требования в системе вопросов: *Что*

¹¹ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002– С. 394.

¹² Леонтьева Е.А. Леонтьева Е.А. Семантический признак как ключевой параметр типологии предикатов (на материале английского и русского языков) // Культура народов Причерноморья, 2006. – № 76. – С. 122-128.

делает предмет? Каков он? Сказуемое характеризуется по модально-временному признаку, когда признак предмета выступает как действительный, возможный или желательный в том или ином времени. Категориальными признаками русского сказуемого (языковой, синтаксический, грамматический) являются действие, состояние, признак, квалификация и т.д.; существенным для сказуемого оказывается его речевое значение, его модально-временной план, а также способы выражения – выражение сказуемого словом, несколькими словами.

Узбекскому языку не свойственны осложненные формы сказуемого, но в узбекском языке простое сказуемое может быть глагольным и именным, простое глагольное сказуемое может быть выражено причастием и деепричастием. В результате своеобразия оформления грамматических форм времени глаголов проявляются аналитизм будущего времени, полисемантность значений настоящего и прошедшего времени.

Алломорфным является предикаторное русское высказывание с составным именным сказуемым, предикативная часть которого выражена кратким прилагательным или причастием в русском языке, в то время как в узбекском языке отсутствует эта форма. При предикаторности русского высказывания следует также указать в сложном предложении видовременные различия сказуемых двух предложений. Отсутствие видовых значений у узбекского глагола (в узбекском языке отсутствует категория вида), создает контраст для их различения в русском языке. Относительно узбекского языка правомерно говорить о компенсации видовых различий лексическими показателями и аналитическими формами.

В целом, несовпадение способов выражения подлежащего и сказуемого в русском и узбекском языках сводятся к отсутствию в узбекском языке грамматической категории рода; наличию и отсутствию в узбекском языке некоторых видов сказуемых; разнообразию форм простых сказуемых по структуре и способу выражения, отсутствию осложненных форм сказуемых, использованию вместо вида глагола его лексических эквивалентов, полисемантности временных значений, отсутствию согласования подлежащего и сказуемого по родовому признаку.

Проводимый нами сопоставительный коммуниктивно-функциональный анализ влияния предиката на формирование типа предложения в русском и узбекском языках показывает, что необходимо учитывать общие семантические и семантико-структурные законы сопоставляемых языков. С одной стороны, это способы построения предложений – то, что в русском языке сказуемое может занимать любое место, любую позицию, в то время как в узбекском предложении сказуемое обычно ставится в конце предложения. Сравним, в вопросительном русском предложении: *В котором часу вы завтра придете?* положение сказуемого не фиксировано, разноместно, оно может быть переставлено: *Вы придете завтра в котором часу? Вы завтра в котором часу придете? Завтра вы придете в котором часу?* А в вопросительном узбекском предложении *Сиз эртага соат нечада келасиз?*

(*В котором часу вы завтра придете?*) – положение сказуемого только одно. Как видим, в вопросительном русском предложении возможны варианты передачи вопросительности логическим ударением на глаголе-сказуемом.

В русском языке логическое ударение выражается либо посредством произнесения наиболее важного члена предложения и особым сильным лексическим ударением, при этом слово остается на своем месте, следовательно, порядок слов не меняется, либо путем сочетания первого способа выделения слова и выдвижением его в начало предложения, т.е. его актуализации за счет изменения порядка слов. Уточняющие и уточняемые слова в вопросительном русском предложении могут быть выражены отдельной лексемой, сочетанием слов, придаточной частью сложного. Соответственно этот процесс в русском языке при сопоставлении с узбекским требует сравнения отдельных придаточных и эквивалентных им причастий, учета порядка слов: *Ты что не приезжаешь? Некогда. Что, Гульнара не здорова? Поправляется. Дома кто останется? Кто такой? Кто из вас?*

Качественно различается и тональность вопросительной интонации, особенно богатство выражаемых значений. Так, русская вопросительная интонация выражается в том, что тон голоса резко повышается на ударном слоге того слова, которое заключает в себе вопрос. Основные модификации вопросительной интонации конкретно проявляются в отдельных структурных типах, семантических группах (местоименных и неместоименных): собственно-вопросительных, альтернативных, псевдovoпросительных, при утверждении и отрицании вопроса, переспроса, уяснении с эмоциональной окраской, побуждении к действию, просьбе-предложении, встречном вопросе, эмоциональной реакции. В некоторых русских вопросительных предложениях вопросительность выражается только интонацией.

Разграничиваются вопросительные предложения с морфологизированным вопросительными частицами, вопросительными местоимениями и вопросительные предложения фразеологизированной структуры, в которой значение компонентов не соответствует их сумме. В русском языке вопросительные частицы активно участвуют в формировании предикатной модальности. Такие вопросительные частицы, как *а, ли/ль, не .. ли/не ...ль, никак, разве, неужели/неужель, ужель, что за, что, что ли, как*, характеризуются тем, что привносят в предложение разнообразные оттенки значений, передают чувства говорящего, его отношение к высказываемому, т.е. являются модальными.

При изучении русских вопросительных предложений с вопросительными местоимениями было установлено, что уточнение вопросительного местоимения в структуре распространенного вопросительного предложения идет с целью сужения понятия, конкретизации его по смыслу. Каждое из вопросительных местоимений является достаточно прозрачным по своей семантике и по функциям. Однако

полного тождества нет, потому что диапазон замены вопросительных местоимений *кто, что* субстантивами различен. Он зависит от словаря, его лексической наполняемости в пределах диалогического единства (вопрос ответ-реплика). Близки по способности выступать в одной и той же синтаксической функции вопросительные местоимения-прилагательные *какой, чей, который* и наречия – *где, куда, откуда, почему, зачем, как* и т.д. Следует также обратить внимание на вопросительные предложения фразеологизированного типа в русском языке, так как семантика вопроса не отвечает форме вопросительного предложения: *Что с головой? Что с рукой? Что с Хикматом? Какими судьбами?*

Вопросительные узбекские предложения (*сўроқ гап*) имеют вопросительную интонацию, резко отличающуюся от интонации русских вопросительных предложений. В узбекском языке тот член предложения, на который падает логическое ударение, обычно ставится перед сказуемым и произносится со слегка усиленным лексическим ударением: *Кеча Тошкентдан меҳмонлар келишдими? Меҳмонлар кеча Тошкентдан келишдими? Тошкентдан меҳмонлар кеча келишдими?* Однако, как показывают наблюдения за употреблением вопросительных предложений в узбекском языке, вопрос передается только собственно интонационно-фонетическими средствами в основном в разговорной речи: *Хўш? Хизмат? Бўлмайди? Сабаб?* В книжных же стилях речи чаще используются вопросительные частицы и вопросительные местоимения.

В узбекском языке вопросительные предложения образуются посредством вопросительных частиц и вопросительных местоимений. Вопросительная частица *-ми* (*-ми – сўроқ юклагаси*) употребляется со всеми частями речи. Она служит для образования вопросительной формы и пишется слитно с предшествующим словом: *деворми?* (забор?), *яхшимми?* (хорошо?), *шумми?* (этот ли?), *ўшамми?* (тот да?), *озми?* (мало ли?), *кўпми?* (много ли?), *келдимми?* (пришел?); *китоб олиб келдимми?* (принес книгу?). Слово с вопросительной частицей *-ми* обычно ставится в конце предложения, так как вопрос может относиться не только непосредственно к стоящему перед *-ми* слову – предикату, но и ко всем другим словам в предложении: *Сен акангни кўрдингми?* (Видел ты старшего брата? Старшего брата ты видел? Ты видел старшего брата?). Заметим, что когда вопрос относится не к предикату, а к другому слову в предложении, то для четкости и выразительности мысли – это слово ставится непосредственно перед предикатом: *Сен акангни кўрдингми? Акангни сен кўрдингми?*

Вопросительная частица *-ми* антонимична, она может иметь значение разделительного союза. Структурно это значение определяется местом: *-ми* как вопросительная частица с разделительным значением всегда имеет место в конце предложения и употребляется, в основном, с предикатом. *-ми* – разделительный союз – ставится в середину предложения. Употребляется вопросительная частица *-ми* в сочетании с *эканми, эканмикин*. Вопросительные предложения данного типа имеют определенный оттенок

значения в вопросе – желания удостовериться в чем-либо, в ком-нибудь, выразить мнение о происходящем: *Яхши эканми, ишқилиб? Тузалиб қолдимикин?*

Второй структурно-семантический тип узбекских вопросительных предложений представлен вопросительным предложением с вопросительными местоимениями. Вопросительные местоимения (сўрок олмошлари): *ким?* – кто? *нима?* – что? *қандай?* – какой? *қанақа?* – какой? *қайси?* – который? *қачон?* – когда? *қанча?* – сколько? *неча?* – сколько? *нечта?* – сколько? (штук), *нечанчи?* – который? (по счету) по смысловому значению и употреблению представлены группами для выражения вопроса при именах существительных, прилагательных, числительных, а также для выражения вопроса причины, времени, места и др.

Структурно-семантический тип вопросительных предложений с вопросительными местоимениями как в русском, так и узбекском языках имеют четкую и прозрачную семантику вопроса, определенную семантическим значением вопросительного местоимения. Это объясняется тем, что для русского и узбекского языков исчислен круг вопросительных местоимений. Их функциональный диапазон адекватен. Семантизация русских и узбекских вопросительных местоимений сопоставима: *кто, что, какой, чей, который* и т.д. – *ким, нима, қандай, кимнинг, қайси* и т.д. Если предположить, что межъязыковая универсальность проявляется в определенных структурах, то следует отметить, что частотные структурно-семантические типы вопросительных предложений с вопросительными местоимениями будут отнесены к неполным или частичным эквивалентам. Поэтому при изучении рассматриваемой проблемы должны быть учтены понятия о форме, грамматической валентности и семантике русских и узбекских вопросительных предложений.

В третьей главе исследования «**Лингвокультурологический аспект предикации в русском и узбекском языках**» определяются лингвокультурологические основы исследования русской и узбекской предикации, раскрывается ее национально-культурная специфика.

Исследование лингвокультурологических особенностей предикации в контексте сопоставления типологически разнотипных языков, в нашем случае русского и узбекского, предполагает, что внимание уделяется культурному воздействию на построение предикации в выбранных языках. При этом следует учесть, что сопоставляемые нами языки принадлежат к разным языковым группам: русский относится к восточнославянской группе, узбекский – язык тюркской группы, что является культурологически окрашенным феноменом: русский и узбекский языки – это языки этнически разных народов, разных культур.

Предикация, которая является процессом формулирования предложения, при котором учитывается соотношение трех компонентов: определенное содержание, предмет мысли и окружающая

действительность¹³, базируется на соотношении мыслительного процесса к действительности. Предикативные отношения между подлежащим и сказуемым, выступающие определенным языковым выражением общения коммуникантов друг с другом, способствуют передаче или обмену информацией, т.е. установлению коммуникации, что также уже само по себе есть социально-культурное явление.

Общеизвестно, что русский язык изобилует безличными и инфинитивными конструкциями. Если рассматривать такие конструкции с лингвокультурологической точки зрения, то можно заметить, что они выражают свойства, присущие русскому характеру. Например: *А ведь именно России предначертано вести человечество к духовности бытия!* (Дежнев Н. Год бродячей собаки); – *Всего тяжелее думать, что и детям не избежать того же, – продолжает она* (Овчинников В. Вознесение в Шамбалу). В отличие от русского языка, в узбекском языке инфинитивные и безличные предложения типа: *Шовқин килинмасин! Энди эҳтиёт бўлишга тўғри келади. Беш бармоқни бир оғизга тиқини яхини эмас* - встречаются не так часто.

Интересной особенностью, характерной для предикации русского языка, является отсутствие вербализации глаголов в структуре предложения, выражение предикативных значений именами существительными, прилагательными, причастиями, числительными и др. Подобное явление отражает более имплицитный характер системы русского языка по сравнению с другими языками. Безглагольность в предложениях русского языка вполне может быть интерпретирована культурно-этническими особенностями. Такая конструкция часто используется для аксиологической характеристики субъекта, его притяжательных отношений: *“Она прекрасна, потому и жена его”, – скажут одни. “Она прекрасна, потому что жена его”, – поправят другие* (Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие, или Пассаж в Пассаже); *Ведь жизнь-то, она не твоя, а государева, а вот горе, оно уж точно твоё и больше ничьё* (Домбровский Ю.О. Факультет ненужных вещей). Существуют безглагольные предложения, которые в других языках имеют глагол-связку или перегружены иными связующими частями речи.

Слова в узбекском языке образуются, в основном, с помощью аффиксов, которые добавляются к морфемам, процесс, называемый агглютинацией. И потому в отличие от русского языка в узбекском языке слабо функционирует согласование. Так, прилагательные в узбекском языке всегда сохраняют исходную форму. Это можно продемонстрировать на примере *яхини бола* (хороший ребенок) и *яхини болалар* (хорошие дети)¹⁴. В данном случае во множественном числе склоняются только существительные, тогда как прилагательное остается в первоначальной форме. Такая характеристика субъектов может иметь лингвокультурологическую обусловленность.

¹³ Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 393.

¹⁴ Чариев А. Синтаксико-семантические признаки родительного падежа в узбекском и английском языках. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 48-49.

Анализируя приведенный пример, можно предположить, что исторически в узбекском языке предпочтение отдается субъекту, в данном случае ребенку (детям). Характеристика субъекта (прилагательное), тем самым, не требует какой-либо особой формы, чтобы указать на качество субъекта (субъектов).

С другой стороны, в узбекском языке существуют ситуации, когда согласование играет важную роль. Согласование в узбекских словосочетаниях активно, когда в нем задействованы личные местоимения первого и второго лица – *менинг* (мой) и *сенинг* (твой). Это тоже может быть интерпретировано с лингвокультурологической точки зрения. В культуре узбекского народа отдавались предпочтения субъектам, принадлежащим кому-либо. Судя по сему, данный момент был важен при решении каких-либо бытовых вопросов или споров между близко взаимодействующими субъектами (жителями из одного селения и т.п.).

В узбекском языке безглагольные предложения, как и в русском языке, тоже являются грамматической нормой. Подобные предложения характеризуют субъекты, обозначают личные качества человека. Например, предложение *Мен суйган суюкли шунчалар гўзал, Ойдан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!* (Чўлпон. Гўзал (Қоронғу кечада кўкка кўз тикиб,..)) в переводе означает «Моя любимая такая красивая, она прекраснее луны, прекраснее дня!». В данном случае мы видим конкретную характеристику субъекта без каких-либо глаголов-связок. Другое предложение *Яшил кўз эгалари ажойиб севишганлар ва ишончли дўстлар, содиқ турмуш ўртоқ ва меҳрибон оналар* («Хордиқ плюс» газетаси) в переводе означает «Обладатели зелеными глазами – прекрасные возлюбленные и верные друзья, верные супруги и заботливые родители». Здесь тоже не обнаружено дополнительных глаголов, использовано только имя существительное.

Можно предположить, что отсутствие глагола-связки в безглагольных предложениях узбекского языка имеет лингвокультурологическое объяснение.

Сходство предикации русского и узбекского языков особенно хорошо видно на примере предложения, где сказуемое выражается прилагательным. Например, *Дўстим Тоштемир Турдиев сийратининг бирор арзимас қиррасини ҳам менга қолдирмасдан қаламга олган синчков, топқир, ҳозиржавоб муҳарриру мухбирларнинг самимий ва беғубор меҳнатлариға маҳлиёман* (Раҳимов Х. Ҳақиқат ёхуд саккизинчи ранг) на русский переводится как «Меня очаровывает искренняя и безупречная работа дотошных, находчивых, отзывчивых редакторов и репортеров, которые написали, не оставив мне тривиальной стороны жизни моего друга Тоштемира Турдиева», однако характеристика субъекта выражена в узбекском языке не глаголом, а прилагательным. Похожим примером служит предложение *Оқ тут (Балхи тут) ва шотут меваси ширин, шифобахи, ҳар хил ви-таминларға бой* (qomus.info), в буквальном переводе означает «Белая шелковица (шелковица Балхи) и плоды шотута (шелковицы черной) сладкие, целебные, богатые различными витаминами».

Как уже было отмечено, подобные предложения, когда при характеристике субъекта язык обходится без глагола и предикат выражается прилагательным, часто встречаются и в русском языке. Наличие в языке безглагольных предложений рассматривается учеными-лингвистами как проявление национальной черты менталитета народа¹⁵.

В узбекском языке как и в русском языке существуют односоставные предложения, в которых предикативность реализуется сказуемым, в содержательно-грамматическом значении которого одновременно обозначаются как субъект (предмет, явление), так и действие, а также его отношение к действительности. Это свидетельствует об отличающемся менталитете узбекского народа. Интересной особенностью узбекской предикации является тот факт, что глаголы в прошедшем времени в предложениях также имеют личные окончания, как и глаголы в будущем и настоящем времени, т.е. язык стремится во всех временных осях зафиксировать субъекта действия.

В предложениях типа *Самарқандга борганман.* – «В Самарканде (я) был» или *Самарқандга бормаганман.* – «В Самарканде (я) не был» можно отметить, что в них также отсутствует подлежащее. При этом в русском языке придается большое значение роду субъекта (в данном случае говорящий подчеркивает свою принадлежность к мужскому роду), а в узбекском – лицу (1-лицо, ед.ч.). Налицо отражение этнокультурных черт мышления народа в его языке: в русском языке род субъекта отражается в глагольных формах, а в узбекском же языке глагол в прошедшем времени имеет только определенную грамматическую форму без привязки к роду. Подобная особенность узбекского языка имеет культурные корни: для узбекского менталитета характерно уважение к старшим, приверженность семейным ценностям, гостеприимство, но при этом роду субъекта особого внимания не придается. В языковой картине мира узбекского народа род субъекта не имеет важного значения и потому в языке грамматически не выделяется. Тем не менее отмечаются отдельные случаи фиксации грамматикой узбекского языка рода субъекта в названиях профессий в словах *олим* - *олима*, *муаллим* - *муаллима*, *адиб* - *адиба* и др. Эти слова являются заимствованиями из арабского языка и прижились в узбекском языке в результате эмансипации женщин.

То, что культурная концептосфера одной национальности резко отличается от другой, особенно ярко проявляется в безглагольных конструкциях с компонентом сравнения, темпоральной и пространственной семантикой, а также в значениях архаичных слов, безэквивалентной лексики и фразеологических единиц, выполняющих предикативную функцию в сопоставляемых языках. Лингвокультурологический компонент содержания предикации проявляется в рассматриваемых случаях за счет национально-культурной окрашенности образной основы лексем внутренней формы

¹⁵ Новоженова З.Л. Особенности национальной ... предикации // Вестник РУДН. Серия Лингвистика, 2005. – № 7. – С. 23.

фразеологизмов-предикатов, в которых запечатлены отпечатки культуры и истории этноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Предикативность как синтаксическая категория выполняет функцию актуализации сообщаемого и выражения его отнесенности к действительности в реальном или ирреальном времени по шкале *информация – временная определенность – неопределенность* посредством конституирования предложения как единицы сообщения.

2. Исследование предикации в рамках комплексного описания предложения/высказывания, которое невозможно без выявления и описания семантической и формальной структуры, коммуникативной функции (собственно предикации), предполагает учет ограничений, накладываемых особенностями реализации категорий *личность/неличность; одушевленность/неодушевленность; предметность/непредметность*, их модально-временных грамматических свойств, фазисно-модальных модификаторов и т.п.

3. Типы и виды предикатов, дифференцируемых по темпоральному, пространственному или иному признаку, не всегда четко разграничены и могут пересекаться друг с другом, однако все они отражают признаки субъекта по соотнесенности со значениями предиката. Разнообразие признаков субъекта объясняется многоплановостью эксплицируемых предикативных значений.

4. Механизмы предикирования в русском и узбекском языках предопределяются структурно-семантическими и коммуникативно-функциональными свойствами предикации.

5. В грамматическом аспекте специфичность выражения предикатов в русском языке проявляется в согласовании подлежащего – собственных имен существительных и сказуемого в прошедшем времени, в явном проявлении морфологических свойств выражения подлежащего и сказуемого (употребление сказуемого только в форме единственного числа при собирательном, имеющем форму множественного числа), в выражении кратким прилагательным или причастием предикативной части составного именного сказуемого и т.п.

6. В узбекском языке специфичность выражения предикатов определяется фиксированным местом сказуемого в конце предложения, аналитизмом будущего времени, полисемантической значимостью настоящего и прошедшего времени, отсутствием видовых значений и категории рода у глагола и т.п.

7. Исследуя соположение структурно-семантических типов русского и узбекского вопросительных предложений, следует иметь в виду, что соответственно внешне совпадающие по общей семантике и структуре вопросительные предложения с вопросительным местоимениями в целом,

ряде случаев, оказываются в функциональном плане очень далекими, что, прежде всего, зависит от внутренних законов языков, как русского, так и узбекского.

8. Лингвокультурологические свойства предикации и в русском, и в узбекском языках наиболее явно проявляются при выражении предикатов безглагольными конструкциями с компонентом сравнения, темпоральным и пространственным значением, прилагательными, архаичными словами, фразеологическими единицами с яркой образной внутренней формой, в которых запечатлены отпечатки культуры и истории русского и узбекского народов.

9. Предикация имеет национально-культурную обусловленность и в узбекском языке: отсутствие специальных форм прилагательных для указания на признак субъекта; важность указания согласуемыми с определяемым словом местоимениями на притяжательные отношения субъекта; характеристика безглагольными предложениями личностных качеств человека; низкочастотность безличных предложений как проявление персональной ответственности за происходящее; отсутствие категории рода как незначительность рода субъекта и т.п., что указывает на то, что в языковой картине мира узбекского народа род субъекта не имеет важного значения и потому в языке грамматически не выделяется.

10. Исследование предикации с целью выявления языковых универсалий (общие структура, семантика, функции) и уникалий, обусловленных языковым и национально-культурным своеобразием характеристики субъекта, необходимо и, на наш взгляд, перспективно для многих дисциплин, прежде всего сопоставительных грамматики и лингвометодики.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
AT UZBEKISTAN STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES**

UZBEKISTAN STATE UNIVERSITY OF WORLD LANGUAGES

AZIZ UZGENOVICH YULDASHEV

**LINGUISTIC ASPECT OF PREDICATION IN THE
RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES**

10.00.06 – Comparative Literature, Contrastive Linguistics and Theory of Translation

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION
of doctor of philosophy (PhD) in philological sciences**

TASHKENT – 2023

The theme of the dissertation of Doctor of philosophy (PhD) was registered at the Supreme Attestation Commission at the Republic of Uzbekistan under number B2018.3.PhD/Fil619.

The doctoral dissertation has been carried out at the Uzbekistan State University of World Languages.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (abstract)) on the Scientific Council website (www.uzswlu.uz) and on the website "ZiyoNet" information and educational portal (www.ziyo.net).

Scientific supervisor: **Dilbar Rakhimovna Dzhumanova**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents: **Dilfuza Muminovna Teshabayeva**
Doctor of Philological Sciences, Professor

Dilbar Farukhovna Nurmukhamedova
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Leading organization: **Jizzakh State Pedagogical University**

The defense will take place on «22» august 2023 at 11³⁰ at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil/Ped.27.01 at Uzbekistan State University of World Languages (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92, e-mail: uzswlu_info@mail.ru).

The dissertation can be reviewed at the Information Resource Center at Uzbekistan State University of World Languages (registered under the number 21). (Address: 100138, Tashkent city, Uchtepa district, Kichik halqa yoli street, 21A Tel: (99871) 230-12-91, fax: (99871) 230-12-92.)

The abstract of the dissertation was distributed on «7» august 2023 y.
(Registry record No. 21 dated «7» august 2023.)

Gul

G.Kh. Bakiyeva
Chairperson of the Scientific Council on awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

Samigova
Jakubov

Kh.B. Samigova
Scientific Secretary of the Scientific Council on awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor

J.A. Yakubov
Chairman of the Scientific Seminar of the Scientific Council on awarding Scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research work is to determine the similarities and differences of the predicative in the Russian and Uzbek languages in structural-semantic, communicative-functional and linguo-culturological framework.

The object of the research is the predication in the Russian and Uzbek languages.

Scientific novelty of the research is as follows:

the system of predicative meanings explicated in the Russian and Uzbek languages that determine the diversity of models for constituting a sentence and characteristics of the subject in relation to the values of the predicate is disclosed;

the structural-semantic and communicative-functional properties of predication, influencing the mechanism of actualization of the reported and the expression of its relation to reality in real or surreal time are determined on the scale *information: temporal definiteness - indefiniteness*;

the determinism of the typology of predicates, as well as the characteristics of the subject expressed by them is grounded by the range of categorical-grammatical properties of the predicate and by the dissimilarity of semantic-syntactic predicative models, exhibiting the features of a substance in time and space;

inter-language universals and national specificity of predication in the Russian and Uzbek languages, generated under the influence of the construction of the predication of the national vision of the world, the national-cultural experience of the people and the models of their behavior are substantiated.

Implementation of the research results. Based on scientific results and practical recommendations obtained in the course of revealing the structural-semantic, communicative-functional and linguo-culturological properties of predication in the Russian and Uzbek languages:

conclusions and results of the research on the system of predicative meanings explicated in the Russian and Uzbek languages, which determine the versatility of the models of constitution of a sentence and the features of the subject in relation to the meanings of the predicate, and on inter-lingual universals and the national specificity of predication in the Russian and Uzbek languages, generated under the influence of the construction of the predication of the national visions of the world, the national and cultural experience of the people and models of their behavior, were used in the fundamental project No. OT-F1-030 “Publishing of a multi-volume monograph on the history of the Uzbek literature”, carried out at Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi (Certificate No. 32 -32/5739 of the Ministry of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan as of October 11, 2022). As a result, the content of the monograph is enriched with information about the diversity of models for the constitution of a sentence and the features of a subject;

materials of the dissertation about the system of predicative meanings explicated in the Russian and Uzbek languages, the diversity of models for constituting sentences and features of the subject; structural-semantic and communicative-functional properties of predication, influencing the mechanism of

actualization of the reported information; determination of the typology of predicates by the range of categorical and grammatical properties of the predicate; inter-lingual universals and national specifics of predication generated under the influence of the national-cultural experience of the people and their behavior patterns on the construction of predication were used in the campaigning activities of the Republican Center for Spirituality and Enlightenment in 2020-2021 in the 5th direction of the program of additional measures for promoting to a new level of improving the efficiency of spiritual and educational work and the development of this sphere in the Republic of Uzbekistan in 2021 (Certificate No. 02/02/1771 of the Republican Center for Spirituality and Enlightenment at the Republican Council for Spirituality and Enlightenment as of December 28, 2021). As a result, the research materials served as a source for the organization of events under paragraph 45 of the 5th direction of the Program;

conclusions and results of the study on the structural-semantic and communicative-functional peculiarities of predication that affect the mechanism of actualization of the reported information and expression of its relevance to reality in real or unreal time on the scale *information - temporal certainty - indefiniteness*, as well as the determinism of the typology of predicates and the characteristics of the subject expressed by them, the range of categorical and grammatical peculiarities of the predicate and the heterogeneity of semantic-syntactic predicative models that exhibit the signs of a substance in time and space were used as part of the innovative project "Erudite", implemented in 2020-2022 at the Military Institute of Information and Communication Technologies and Communications (Certificate No. 10/1803 of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan as of September 27, 2022). As a result, the research materials served as an important source for development of the program, a dictionary, electronic resources, theoretical and practical material;

research materials on the structural-semantic and communicative-functional peculiarities of predication that affect the mechanism of actualization of the reported information and the expression of its relevance to the reality in real or unreal time, the determinism of the typology of predicates and the characteristics of the subject expressed by them, the range of categorical and grammatical properties of the predicate and the heterogeneity of semantic-syntactic predicative models that exhibit signs of a substance in time and space were used in the development of the curriculum of the discipline "The Russian language" for military higher educational institutions under the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan (Certificate No. 10/1803 of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan as of September 27, 2022). As a result, the content of the curriculum was improved;

scientific results, proposals and recommendations on the determinism of the typology of predicates, as well as the characteristics of the subject expressed by them, by the range of categorical and grammatical peculiarities of the predicate and the heterogeneity of semantic-syntactic predicative models that exhibit the signs of a substance in time and space were used as part of the activities of the Ministry of

Culture of the Republic of Uzbekistan for the implementation of the "Programs of comprehensive measures to develop the system of publishing and distributing book products, increasing the culture of reading. (Certificate No. 01-12-05-782 of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan as of March 1, 2022). As a result, the content of the paragraph 35 of the Program has been enriched.

The structure and the volume of the dissertation. The dissertation work consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of used literature. The main text of the thesis is 143 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Юлдашев А.У. Сопоставительный и контрастивный анализ предикации вопросительных предложений русского и узбекского языков // Филология масалалари: Научно-методический журнал. – Ташкент, 2017. – № 3. – С.109-115. (10.00.00' № 18).

2. Юлдашев А.У. Современное состояние изучения предикации в русской и узбекской филологии // Ilm sarchashmalari: Научно-теоритический методический журнал – Ургенч, 2021. – № 6. – С. 186-189. (10.00.00; № 12).

3. Юлдашев А.У. Лингвокультурологические основы исследования русской и узбекской предикации // Научный вестник НамГУ. – Наманган, 2022. – № 3. – С.493-497 (10.00.00; № 14).

4. Yuldashev A.U. On the question of studying predication in the aspect of speech activity // EPRA: International Journal of Research and Development (IJRD), 2021. – Volume: 6. Issue: 5. – P. 299-301. (10.00.00; (23) SJIF 2021: 8.013)

5. Yuldashev A.U. Sprachliche merkmale der vorhersage in russischen und usbekischen sprachen // Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities. Philological sciences. – Berlin, 2021. – Vol. 1. Issue 1.6. – P.143-153. ISSN 2749-0866 (10.00.00; № 10).

6. Yuldashev A.U. Studying the predicativity of the russian language in foreign language groups // International scientific review of the problems of history, cultural studies and philology: XVI International correspondence scientific specialized conference. – Boston. USA, 2021. – P. 4-8.

7. Юлдашев А.У. Лингвокультурологические основы исследования русской и узбекской предикации // International Multidisciplinary Scientific Global Conference on Education and Science. – Warsaw, 2022. – P. 20-21.

8. Юлдашев А.У. Проблема определения понятия «лингвокультурология» // Русский язык как язык специальности в современном научном и образовательном пространстве: Матер. Респ. науч.-практ. онлайн-конф. – Ташкент, 2020. – С.111-112.

9. Юлдашев А.У. Периодизация и основные направления в развитии лингвокультурологии // Русский язык как язык специальности в современном научном и образовательном пространстве: Матер. Респ. науч.-практ. онлайн-конф. – Ташкент, 2020. – С.112-113.

II bo'lim (II часть; II part)

10. Юлдашев А.У. Безлично-инфинитивные предложения как переходные конструкции // Актуальные вопросы профессионально-

ориентированному обучению русскому языку на современном этапе: Матер. Респ. науч.-практ. конф. – Ургенч, 2004. – С. 201-203.

11. Юлдашев А.У. Категория залога причастий русского и узбекского языков // Истиклол ва тил: Илм.-амал. анжуман матер. – Тошкент, 2005. – Б. 255-263.

12. Юлдашев А.У. Сказуемое в русском и узбекском языках // Формирование интеллектуального, творческого и духовного потенциала личности обучающихся в современных условиях: Матер. Респ. науч.-практ. конф. – Ташкент, 2009. – Ч. 14. – С. 99-104.

13. Юлдашев А.У. Лексико-грамматические проявления интерференции родного языка в русской речи студентов-узбеков при построении высказываний о месте и направлении действия // Формирование гармонично развитого поколения в современных условиях: Сб. науч.-метод. статей. – Ташкент, 2010. – Ч. 11. – С. 156-159.

14. Юлдашев А.У. Уровень сформированности навыков воспринимать, воспроизводить порождать русское высказывание у студентов узбекской аудитории // Формирование гармонично развитого поколения в современных условиях: Сб. науч.-метод. статей. – Ташкент, 2013. – Ч. 8. – С. 202-205.

15. Юлдашев А.У. Обучение студентов узбеков сочетаниям с пространственным значением // Гармонично развитое поколение – условие стабильного развития, благополучие и процветание общества: Сб. науч.-метод. статей. – Ташкент, 2017. – Ч. 7. – С. 179-181.

16. Юлдашев А.У. Грамматическая коммуникативная функция порядка слов и их роль в обучении русскому языку студентов-узбеков // Славянские и тюркские языки в мировой культуре: Матер. науч.-практ. конф. – Ташкент, 2019. – С.190-194.

17. Юлдашев А.У. Изучение предикативности русского языка в иноязычных группах // Методология и методы научных исследований гуманитарного направления. – Ташкент, 2019. – Ташкент, 2019. – С.107-109.

18. Юлдашев А.У. Обучение русскому высказыванию студентов-билингвов // O‘zbek filologiyasining taraqqiyot tamoyillari: Resp. ilm.-nazar. anjumani mater. – Toshkent, 2019. – B. 245-247.

19. Юлдашев А.У. Обучение русскому высказыванию студентов-билингвов // Наука и общество: Научно-методический журнал. – Нукус, 2019. – № 4. – С. 80-88.

20. Юлдашев А.У. Семантическая структура высказывания-предложения // Олий таълим муассасаларида ўзбек тилини ўқитиш масалалари: муаммо ва ечимлар: Респ. илм. -амал. конф. матер. – Тошкент, 2020. – Б. 72-76.

Аvtоrеfеrаt «Tоshkеnt tіbbіyоt аkаdеmіyаsı ахbоrоtnоmаsı» jurnаlі
tаhrіrіyаtіdа tаhrіrdаn о'tkаzıldı.

MUHARRIRIYAT VA NASHRIYOT BO'LIMI

Разрешено к печати: 5 августа 2023 года
Объем – 3,0 уч. изд. л. Тираж – 60. Формат 60x84. 1/16. Гарнитура «Times New Roman»
Заказ № 2629 - 2023. Отпечатано РИО ТМА
100109. Ул. Фароби 2, тел: (998 71)214-90-64, e-mail: rio-tma@mail.ru